

ХОЗЯЙКИ ПРОКЛЯТЫХ ОСТРОВОВ

ТАНЯ АКЕНТЬЕВА

ХОЗЯЙКА ЗАМКА
ЛОРРЭН-БЭЙ

Таня Акентьева

Хозяйка замка Лоррэн - Бэй

<https://litres.ru/74367947>

Аннотация

Света всегда старалась быть идеальной: на отлично закончила школу, затем институт... А после карьера. В итоге доработалась до того, что и не заметила, как жизнь пролетела, а женским счастьем она так и не обзавелась. Осознав, что не будет у неё уже ни семьи, ни детей, Света решилась и кардинально изменила свой привычный уклад - уволилась с работы и прикупила путёвочку в спелео - тур... Да там и погибла... Но высшие силы сжалились и переместили её душу в тело прекрасной незнакомки с огненными волосами. И этот шанс Света ни за что не профукает. Очарует самого лучшего из мужчин, выйдет замуж, родит трёх замечательных малышей... Такой она видела свою дальнейшую жизнь. Но всё пошло не по плану. Как оказалось, муж уже есть, только вот он уже несколько лет и носа не показывает в своём родовом гнезде. И вместо того, чтобы обзаводиться счастливой семьёй Свете придётся проявить всё своё умение и смекалку, чтобы не просто выжить на проклятом острове, но и облагородить его.

Если история вам нравится, зажгите в честь неё звёздочку, добавьте в библиотеку, а за коммент моё вам ♥️#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	65
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	84
Глава 17	87
Глава 18	92
Глава 19	99
Глава 20	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1

Поджав колени к груди, Света сидела на холодной земле и немигающим взглядом смотрела на небольшую змею, что свернувшись клубком лежала у противоположной стены. Их разделяло всего несколько метров, отчего сердце девушки испуганно замирало, когда тварь шевелилась.

Из страха, что змея бросится на неё, Света старалась быть начеку.

— Главное — не уснуть, — шептала она. — Нельзя спать. И дело было не только в змее.

Света боялась, что если заснёт, то уже никогда не проснётся.

Неимоверный холод, сменяющийся знойной жарой, жуткий голод и адская боль в районе виска медленно, но верно, её убивали.

Девушка не знала, сколько времени она уже провела в этой пещере.

Одна. Без еды, без воды и без малейшей надежды на спасение.

Света упорно гнала из головы мысли о скорой смерти, но в тот же момент понимала: долго она не продержится. Она погибнет так же, как умерла та девушка, в чьём теле она оказалась.

Умрёт второй раз...

Ведь один раз это уже случилось. Там, в своём мире, в такой же пещере, но в другом теле.

В своей прошлой жизни Света была высокой, худощавой брюнеткой с абсолютно непривлекательной внешностью. А очнувшись, обнаружила, что стала практически эталоном женской красоты: пышная грудь, осиная талия, широкие бёдра. По её плечам волнами спускались длинные, ярко - огненные волосы, а из-под задравшегося старинного, но очень красивого платья были видны точёные ножки с тонкими щиколотками.

Сначала был шок, паника, затем неверие, и уж после — осознание.

Света поняла, что её душа больше не принадлежит прошлому миру. Её, как ненужную вещь, вышвырнули с Земли, закинули в другую реальность, в чужое, но очень красивое тело, от которого проку-то... Уж лучше бы она оказалась в теле мужчины, чтобы в два счёта могла раскидать те булыжники, что завалили проход в пещеру. Ей же, хрупкой и нежной, удалось разобрать лишь малую часть завала, но толку это не принесло. Она ни на шаг не приблизилась к выходу.

Подняв изящные, но в то же время израненные пальчики к лицу, Света потёрла глаза.

— Не спать... — в который раз прошептала она. — Нужно держаться.

Девушка громко всхлипнула, и в тот же момент потревоженная змея зашевелилась и поползла.

Слава богу, не к ней...

Но всё же девушка встала и тут же едва не упала от слабости. Ухватившись за выступ скалы, острой пикой торчащей из стены, ей удалось устоять.

Проводив глазами змею и убедившись, что та не проявляет агрессии, Света без сил рухнула обратно на землю.

Голова сильно кружилась, в глазах темнело, а желудок сводило от болезненных спазмов.

Сил практически не осталось. Очень хотелось спать. И ещё больше — пить.

Света облизнула пересохшие губы и почувствовала солоноватый привкус крови во рту.

Губы потрескались от нестерпимой жажды.

Она провела пальцами по влажной стене и облизнула их.

И в тот же момент ей стало дурно. К горлу подкатил ком тошноты, в глазах потемнело, и как бы она ни старалась этого избежать, девушка провалилась в беспамятство...

Сознание вернулось рывком, его пробудило чувство опасности.

Её взор метнулся в то место, где раньше лежала змея — её там не было.

Сердце бешено заколотилось, взгляд в панике заметался по сторонам в поисках мерзкой твари.

И наконец девушке удалось увидеть её.

Змея лежала чуть в стороне, поглядывая на неё своими

жуткими чёрными глазками.

Света выдохнула.

С трудом поднявшись, она отошла от неё на более безопасное расстояние и присела на один из валунов.

Она понимала: так продолжаться больше не может. Если голод и жажда не погубят её, то это сделает эта тварь. Ведь она, так же как и сама девушка, оказалась невольной пленницей этой пещеры.

И, скорее всего, она была голодна... Впрочем, как и Света...

А может?..

В этот момент что-то щёлкнуло в её голове, и она взглянула на змею уже не как на мерзкую тварь, а как на еду.

Или она. Или её.

Подумала Света, беря в руки камень.

Словно почувствовав надвигающуюся угрозу, змея высушила свой раздвоённый язык и зашипела.

Но это не напугало девушку.

Страх отступил.

Какая разница: умрёт она от голода или от укуса змеи?

Второе нравилось больше. Быстрее закончится эта мука...

Но, сделав всего пару шагов, Света рухнула на колени, отбросила камень и разрыдалась.

Она явственно поняла, что не сможет этого сделать.

Убить – да, но съесть – нет.

Когда рыдания отступили, Света попыталась подняться,

но силы окончательно покинули тело. Тогда она отползла обратно к стене, легла и, свернувшись калачиком, погрузилась в воспоминания.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новую историю.

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять, и ставьте звёздочки - это очень мотивирует автора :)

Также хочу сообщить, что книга выходит в рамках лит-моба

хозяйки_проклятых_островов

Глава 2

Тот знаменательный день, когда Света решила кардинально изменить свою жизнь, ничем не отличался от предыдущего. Она проснулась, когда за окном едва забрезжил рассвет, неспешно приняла душ, налила себе чашечку ароматного кофе и уселась за ноутбук.

- И зачем я только согласилась помочь Вике с проектом? У самой дел невпроворот, так ещё и за чужую работу взялась. - как обычно, проворчала она, хотя в глубине души понимала, что всё равно бы не смогла ей отказать.

Что поделаешь, если таким человеком она была по натуре - мягкотелым, безотказным, безвольным.

Шеф попросил задержаться? Всегда пожалуйста. Коллеги попросили помочь? Да ради бога, Светочка на всё согласна. Главное, чтобы всем вокруг хорошо было... А о себе она даже не думала.

С головой погрузившись в работу, Света потеряла счёт времени.

Опомнилась она, когда на часах уже было без четверти восемь. Захлопнула крышку ноутбука, схватила сумочку, на бегу запрыгнула в туфли и стремглав понеслась на работу.

Начальник ещё с вечера предупредил её, что встреча с заказчиками перенесена на восемь утра. Поэтому опаздывать ей, ну никак нельзя. Впрочем, она и не опаздывала никогда.

Света знала, что коллеги не любят её за эту её чрезмерную пунктуальность. Обсуждают. И тихо ненавидят.

Но поделаться с собой ничего не могла.

Наверное, поэтому и не прижилась она в коллективе. Не стала своей.

Обращались к ней только тогда, когда нужна была помощь. И Света помогала. Всем. Без разбору.

Ночами напролёт кропотливо выполняла чужие проекты, а днями - свои. Видимо, из-за этого-то и личная жизнь её не сложилась. Просто некогда было. Сначала учёба, затем институт... В итоге: стопка ненужных красных дипломов, которые в жизни ей так и негодились. А после - карьера. Доработалась до того, что и не заметила, как половина жизни пролетела, а женским счастьем Света так и не обзавелась...

Погружённая в грустные думы, Света вошла в офис. Как раз вовремя. Заказчики только - только прошли в конференц - зал...

Мечтательно улыбаясь, Света вошла в подъезд новостройки, в которой она совсем недавно приобрела шикарную двушку. Раньше она и подумать не смела, что сможет хоть когда-нибудь позволить себе такую непозволительную роскошь, как покупку элитной квартиры.

Хоть какой-то плюс от отсутствия личной жизни.
Горько улыбнулась она.

Света хорошо зарабатывала, а тратить ей было не на кого.

Шопоголизмом она не страдала, за модой не гналась, по ресторанам да по кафешкам не шастала. Одежду и обувь себе покупала только тогда, когда старая приходила в негодность. Готовила она хорошо, да только не для кого было. Вот и питалась на скорую руку, не заморачиваясь о наполнении своего холодильника.

Но сегодня Света решила побаловать себя отменным игристым и плиткой элитного шоколада.

Ей было что отметить - сделка увенчалась успехом, заказчики подписали контракт.

Шеф был на седьмом небе от счастья. Выдал ей внеочередную премию и отправил домой отдыхать.

И не просто отдыхать, а отпустил на целых два дня, пообещав, что точно её не потревожит.

Света клятвенно пообещала себе, что обязательно воспользуется этим шансом и хорошенечко отдохнёт. Возможно, даже съездит на море, поваляется на горячем песочке, погрееет косточки под полящими лучиками солнца и поплавает в море...

И никаких проектов! И даже телефон отключу! - с уверенностью решила она... Взяла телефон, задумчиво повертела его в руках, да так и не отключив, засунула обратно в карман. - А вдруг в офисе что-то случится?

Сегодня же она хотела просто, по-домашнему отдохнуть. По привычке Света начала планировать сегодняшний вечер: для начала она наберёт ванну, добавит в воду своей любимой

пены с ароматом полевой земляники, затем погрузится в неё, а уж после нальёт бокал полусладкого и смакуя его, станет отмыкать в горячей воде, пока подушечки её пальчиков не сморщутся и не станут похожими на старушачьи. Затем она заберётся в постель и посмотрит свой любимый сериал...

Ммм... Красота!

Света блаженно улыбнулась и вышла из лифта, едва не столкнувшись с соседкой по лестничной клетке - бабой Машей.

Из-за этой непредвиденной встречи, содержимое пакета звонко ударилось об стену, предательски выдавая себя.

Старушка бросила подозрительный взгляд на пакет, затем на саму Свету.

- Здравствуйте, Мария Сергеевна! - мило улыбаясь, пролепетала Света и, чтобы избежать скандала, стала бочком, бочком обходить бабу Машу, стремясь как можно скорее оказаться у двери своей квартиры.

Баба Маша обладала скверным характером. Ругалась со всеми, кто попадался у неё на пути. И неважно, были ли у неё на это причины. Эта старушка оставалась единственной, с кем Свете не удавалось даже поговорить. И чтобы не предпринимала она, чтобы подружиться с соседкой, старуха была непробиваема.

Света уже стояла возле двери и мысленно восторгалась тому, что баба Маша сегодня немногословна, как неожиданно, за спиной раздалось подозрительно ласковое:

- Добрый день, Светочка. А что это у тебя там? Али день рождения твоё сегодня?

Света тяжело вздохнула и медленно обернулась, готовясь держать словесный удар...

Глава 3

- Эммм... Не совсем. Выгодный контракт заключили. Решила отметить. - Света ещё старательней растянула губы в улыбке.

Она постаралась вложить в эту улыбку всё своё обаяние, чтобы очаровать эту неприступную крепость. Глядишь, удастся то, что не получалось ни одного из жителей их новостройки.

Но... Не вышло.

Баба Маша была не настроена обзаводиться друзьями. Она ехидно прищурилась и проворчала:

- Все вы так говорите. Что ни день, то праздник. Вам только дай повод, так вы сразу в магазин за бутылкой бежите. Эх... Срамота-то какая вокруг!

- Ну что вы, баба Маша, я ведь не пью... - опешив от такого напора, ответила Света, но, заметив, как старуха бросила взгляд на пакет, поспешно добавила. - Если только по праздникам.

- Вот и я о чём говорю: что ни день, то праздник! - не унималась старуха. - Вот ты! - она указала на меня, едва не ткнув пальцем в грудь. - Всё одна и одна. Ведь никакой, даже захудалый мужичонка на пьющую бабу и не посмотрит. Так и будешь свой век одна доживать. И некому тебе будет в старости ни водички принести, ни за лекарствами сбегать.

Так и помрёшь в одиночестве. Слушай, как тебя там, Ритка?
- Света. - поправила женщина старушку. - Света Власова.
- Ну так вот, Светка Власова, ты хоть бы кота себе завела!
И то веселее. И помирять с кем будет.

Старуха ослабилась своим беззубым ртом.

Света едва сдержалась, чтобы не нахамить бабе Маше. Такая волна гнева захлестнула её, что самой страшно стало.

Света глубоко вздохнула и на секунду прикрыла глаза. Её обуревали протеворичивые чувства. С одной стороны, она понимала, что старуха права. С другой - негодовала. Какое вообще дело этой скандальной особе до её личной жизни? С какой это стати она должна оправдываться перед ней?

И всё же злость победила.

- А знаете что? - Света резко распахнула глаза и вскинула пылающий взгляд на старуху.

- Что? - с вызовом парировала бабка.

- А вот что! - Света подняла пакет и рывком протянула его бабе Маше, та, опешив, взяла. - Возьмите! Вам это нужнее!

- Фу-у-у... - старуха сморщилась, но с охотой приняла из рук Светы пакет и прижала его к груди. - Гадость какая! И зачем это мне?

Не ответив, Света бесцеремонно оттолкнула старуху с пути и поспешно скрылась за дверью своей квартиры.

Настроение было напрочь испорчено...

Не хотелось уже ни ванны с горячей водичкой, ни сериальчика, ни бокала игристого.

Скинув туфли и бросив сумочку на трюмо, она прошла сразу в спальню и уселась за ноутбук.

Раз отдых отменяется, то чего вечеру пропадать, подумала она, открывая папку с рабочими документами. Позабыв о данном себе обещании - на ближайшие несколько дней позабыть о работе, Света стала увлечённо изучать новый проект.

Внезапно, поверх цифр и чертежей, всплыло рекламное объявление.

"Ваша жизнь скучна и безрадостна? Хотите раскрасить серые будни? Тогда вам просто необходимо отправиться в незабываемое путешествие по пещерам Архании. Самый незабываемый спелео - тур вам обеспечен. Горячие скидки, только сегодня и только для вас!

Заказать путёвку "

Света, не задумываясь, отключила рекламу, но стоило ей углубиться в чтение, как тот же баннер выскочил вновь.

Она попыталась снова его отключить, но ноутбук словно завис. Экран замерцал, и только баннер с рекламой всё так же чётко горел.

Чертовщина какая-то.

Или... Происки высших сил? Намекают, что Свете действительно пора отдохнуть?

Впрочем, а почему бы и нет? Что она потеряет, если отправится в этот спелео - тур?

Хотя бы развеется. А может, и познакомится с кем...

Света нажала на объявление, нашла на рекламном сайте

номер их телефона и, чтобы не передумать, торопливо набрала заветные десять цифр.

Сразу же, после первого гудка в трубке раздалось шуршание, затем треск, а после приятное и донельзя радостное:

- Вы позвонили в фирму "За гранью"! Готовы ли вы внести красок в свою скучную жизнь?

- Готова... - растерянно ответила Света.

Глава 4

И уже утром следующего дня Света стояла напротив грязно-серого двухэтажного здания и не могла оторвать взгляда от тяжёлой мрачной вывески "*За Гранью*", что висела на фасаде этого странного дома.

Какое-то щемящее чувство в груди навевало тревогу, но женщина старательно не обращала внимания на неё.

Просто отвыкла от развлечений. Одичала. Не привыкла к вниманию. Этим она объясняла своё состояние.

А внимания было действительно много.

Трое парней и пять девушек стояли возле главного входа турфирмы. Молодые люди возбуждённо переговаривались, смеялись и бросали пытливые взгляды на Свету, но она не решалась к ним подойти и стояла чуть в стороне, делая вид, что увлечена созерцанием здания.

И пока Света старательно глазела на вывеску, меж группы участников спелео-тура сновал молодой человек в затемненных очках. С губ его не сходила улыбка, а в руках у него была кипа брошюр, что он раздавал участникам тура.

- Девушка! - громкий голос вскрик рядом с ней заставил Свету испуганно вздрогнуть и обратить свой взор на паренька. - Не стесняйтесь! Вливайтесь в наш коллектив!

Он вручил ей пару брошюр, слегка подтолкнул в спину и поспешно куда-то сбежал.

Свете не оставалось ничего другого, как послушно сделать пару шагов в ту сторону, куда её так вежливо "послали". Приблизившись, она робко улыбнулась и едва слышно поздоровалась. В тот же момент восемь пар глаз, словно иглами, впились в неё. Но, к её удивлению, в их глазах не было привычного ей осуждения, брезгливости или непонимания, что вообще она здесь забыла. Наоборот, одна сплошная приветливость и дружелюбие.

- Ксюша! - улыбаясь, представилась девушка с иссиня-чёрными волосами, протягивая ей руку.

- Света. - Она улыбнулась в ответ и пожала её изящные пальчики.

За брюнеткой последовало знакомство с остальными участниками тура, что оказалось для Светы едва ли не пыткой. Парни называли свои имена и по-свойски чмокали женщину в щёку, девушки мило расплывались в улыбках, представлялись и пожимали Светину руку.

До этого момента Света и подумать не смела, что вот так, в абсолютно незнакомой компании можно всего за пару минут стать настолько своей, насколько она не смогла сродниться со своим коллективом за несколько лет. Но вскоре с приветствиями было покончено, и их разговор перетёк в прежнее русло. Парни красочно описывали все те испытания, что ждут их в пещерах, воображали несуществующих монстров, что обязательно на них нападут, травили байки о блуждающих духах в недрах пещер и рассказывали о ме-

га крутых спусках, что начнутся практически сразу же, как только группа сойдёт с тропы. С широко распахнутыми глазами девушки слушали их, испуганно пищали и цеплялись за руки парней, ища в них защитников.

Света наблюдала за ними с улыбкой. В свои тридцать с хвостиком она уже не страшилась монстров, не боялась чудовищ и уж тем более не верила в паранормальное.

Спустя пару минут к турагенству подъехал чёрный микроавтобус похожий на катафалк.

Веселье тут же утихло.

Девушки выпучили глаза при виде автомобиля, на котором, судя по всему, нам придётся перемещаться и украдкой сделали по шагу назад. Парни, без особого энтузиазма, постарались их рассмешить, вернуть былое веселье, но бесполезно.

Никому не хотелось отправиться за своей мечтой на катафалке.

И Свете в том числе. Она уже было точно решила отказаться от услуг этого странного агентства и немедленно вернуться домой, как парадная дверь распахнулась, и на крыльцо вышли трое мужчин в чёрных, как ночь, дорогих костюмах. В руках они держали по несколько походных рюкзаков. Миновав ступени, они вручили каждому из нас по рюкзаку и молча вернулись обратно в здание.

Тягостное молчание повисло среди участников группы. Они недоумённо переглядывались между собой, бросали

взгляды на рюкзаки, что держали в руках, затем с отвращением косились на катафалк.

Одна из девушек, наконец, нарушила тишину.

- Ну знаете! - с возмущением воскликнула она и бросила рюкзак на землю. - Я, пожалуй, откажусь от этого...

Но договорить ей не дал всё тот же молодой человек, что изначально крутился среди нас.

Он возник из неоткуда. Встал посреди группы, снял очки и прошёлся по присутствующим затуманенным взглядом.

От этого взгляда у Светы пробежал холодок по спине. На мгновенье ей стало до жути страшно, но уже через секунду страх сменился безразличием, и она стала словно со стороны, наблюдать за происходящим.

Парень, подняв рюкзак, приобнял девушку за плечи и пошёл к микроавтобусу, та, словно позабыв о своём решении отказаться от спелео-тура, послушно пошла рядом с ним. Вскоре они уже забрались в катафалк.

Находясь в каком-то полушоковом состоянии Света наблюдала, как все участники группы вереницей поплелись за ними. И когда последний из них скрылся в микроавтобусе, она почувствовала неодолимое желание отправиться вслед за ними. Какая-то неведомая сила тянула её внутрь микроавтобуса. И она не смогла воспротивиться ей.

Словно безвольная кукла, Света направилась в сторону автомобиля...

Света смутно помнила, как они добрались до пещер. Вернее, совсем не помнила.

Всё, что отложилось в её памяти - это глаза сопровождающего их паренька: мутные, блеклые, с увеличенными чёрными зрачками. Молодой человек, то и дело, обводил присутствующих в микроавтобусе своим "чарующим" взглядом. Света таяла от его внимания. Глупо улыбалась и готова была пойти на всё, лишь бы хоть на мгновение задержать этот взгляд на себе.

Когда наконец пришла в себя, то обнаружила, что стоит совершенно одна посреди небольшой пещеры.

Света не понимала куда подевались остальные участники группы. Да и "змей - искуситель", что каким-то неовообразимым образом затуманил им разум, куда-то пропал.

- Эй? Вы где все? - взволнованно крикнула Света, прислушалась, но в ответ - тишина.

Взгляд испуганно заметался в поисках выхода. Ужас обуял её, когда она не обнаружила даже малейшего намёка на какой-нибудь ход. И лишь обернувшись, Света заметила узкую щель, больше похожую на разлом скалы, чем на выход.

Подойдя, она попыталась рассмотреть куда уводит тот лаз. Но вязкая темнота старательно укрывала свои владения. Света была не настолько храбра, чтобы безрассудно шагнуть в эту тьму.

Но и бездействовать она не могла.

Прижавшись грудью к холодной, мокрой скале женщина

просунула руку в пролом и попыталась нащупать противоположную стену. Но в какую бы сторону Света не водила рукой, вокруг была лишь одна пустота. Упав на колени, она повела ладонью по дну пещеры, но стоило пальцам скрыться во тьме, как каменный пол обрывался вниз, а вместо него был глубокий провал.

- Вот же - в несвойственной манере выругалась она.

"Не хватало ещё свалиться туда" - подумала Света и, встав с колен, отступила на несколько шагов от разлома.

- Помогитеее! - во весь голос закричала она, в надежде что хоть кто-то её услышит. - Ктонибудь! Прошу, помогите мне!

Странно то, что как бы она не кричала, не взывала о помощи, в пещере не было эха.

Шум от шагов не отдавался. Вокруг её была полная тишина.

Замолчав, Света прислушалась.

Прошла минута... Две... Три...

Ни звука.

Никто не откликнулся. Не внял её зову. Не услышал мольбы.

Света кричала снова и снова. Она взывала о помощи до тех пор, пока голос её не осип.

Схватившись за саднящее горло, Света устало опустилась на холодный каменный пол.

Она не понимала, как ей действовать дальше. Как вы-

браться из этой тюрьмы.

Оставалась одна надежда - что её ищут.

Иначе...

Нет! Света даже думать не хотела о том, что её ждёт если её не найдут.

Ведь ни еды, ни питья, ни тёплой одежды у неё с собой не было.

И даже рюкзак, что так заботливо был вручён ей возле турфирмы, куда-то пропал.

Пару минут Света просто сидела и немигающим взглядом смотрела перед собой. Затем резко вскочила и пересела к ближайшей стене. Подняв с пола обломок скалы, она начала ударять им перед собой. Но звук от ударов был настолько глухой, что Свете не оставалось ничего другого, как оставить эту затею.

- Чертовщина какая-то. - прошептала она, отбрасывая камень в сторону. - Ни эха. Ни звуков. Ни-че-го. Мистика? Или я начинаю сходить с ума? Нет. Глупости. Всё это реальность. Жестокая, неотвратимая реальность. И всё же я здесь. А это значит... Значит... Что как-то я попала сюда. А раз был вход, значит и выход есть. Возможно, я просто не вижу его.

Она принялась более тщательно изучать каждый выступ, каждую трещинку, каждый скрытый во тьме закоулок...

Света потеряла счёт времени. Она исследовала пещеру вдоль и поперёк.

Безрезультатно.

Выхода, впрочем как и входа, не было.

Глава 5

Замок Лоррэн - Бэй

Несмотря на глубокую ночь, в замке Лоррэн - Бэй царил непривычная суэта. Можно даже сказать переполох.

А виной тому послужило - пропажа молодой госпожи.

Уже несколько дней замок стоял на ушах. Слуги, словно полчища муравьёв, сновали из одних покоев в другие. Тщательно исследовав каждую комнату, облазив крышу вдоль и поперёк и даже изучив каждый сантиметр подвала, был вынесен неутешительный вердикт - её светлость графиня Оливия, законная супруга их господина, пропала.

И не просто пропала, а бесследно исчезла. Те, кому было известно какой жизнью она жила, что испытала за последние несколько лет, можно было решить, что госпожа просто сбежала, покинула остров. Но золото, драгоценности, меха и прочие ценности, так необходимые ей для побега - всё это оказалось нетронутым.

Пропажу обнаружили лишь поздним вечером.

В тот день госпожа проигнорировала очередной стук в дверь и не откликнулась на призыв своей горничной, когда та пригласила её спуститься отужинать. И можно было сослаться на то, что молодая графиня сыта, но ведь ни на завтрак, ни на обед та также не вышла. Набравшись смелости, горничная без позволения вошла в покои своей госпожи. К

её удивлению, они оказались пусты, а смятая, незаправленная кровать, ночная сорочка подле неё и настёжь распахнутый вещевой шкаф говорили о том, что графиня самолично сменила сорочку на удобный наряд и покинула комнату.

Куда и когда? Никто не знал. Никто не видел ухода графини. Словно бы нарочно ушла тогда, когда весь люд замка спал. С того момента и начались поиски... Но прошло уже более суток, а госпожа так и не была найдена.

После очередных безрезультатных поисков, жители замка собрались внизу, в просторном мраморном холле.

Посреди помещения стояла немолодая, тучная женщина. Угрюмо обведя взглядом слуг, что столпились чуть в отдалении, она подозвала к себе управляющего.

- Точно всё обыскали? - спросила его.

В страхе, что женщина отправит их на повторные поиски, по счёту - четвёртые, высокий долговязый мужчина поспешно закивал головой.

- Всё, матушка. Нет её нигде.

- Кладовые? Погреб? Часовню? - во взгляде женщины мелькнула надежда, которая была тут же разрушена.

- И там были. - Мужчина качнул головой. - Как сквозь землю провалилась.

- Обыскать остров! - после непродолжительных раздумий, приказала она. - Каждый дом обшарить! Все постройки, колодцы и погреба... Всё осмотреть! Да хоть землю ройте, но вам нужно найти госпожу!

- Но, большая Фа, - неуверенный протест раздался со стороны слуг. - Так ведь непогода... Холод лютый на улице. Может до утра подождём?

Та, которую именовали матушкой, резко обернулась на голос, нашла глазами говорившего, сурово сдвинула брови и всплеснула руками.

- Ах вы ироды прокляточные! - гневно вскрикнула она. - Тунеядцы безмозглые! Холода они испугались?

Несмотря на свою громозкую фигуру, женщина резво приблизилась к юноше, посмевавшему ей перечить, и стукнула тому ладонью по лбу.

Парень покраснел и стыдливо опустил взгляд.

- А ты подумай, дурья башка, как нашей госпоже то сейчас! - между тем продолжала сетовать матушка. - Одна. Посреди ночи. Озябла поди наша голубушка. Голо-о-дная! - женщина не сдержалась и всхлипнула, но смогла взять себя в руки и уже так же строго продолжила. - Ты, Илай, видно забыл, что господин наш со дня на день вернётся? И что мы ему скажем, когда он о супруге спросит? "Ох, Ваша Светлость, недоглядели! Пропала ваша ненаглядная!" - так скажем ему? Вот ты то ему и сообщишь эту новость!

Паренёк, услышав эти слова, вжал голову в плечи и отступил, стараясь избежать гнева матушки. Да и чего таить, от слов матушки позорно задрожали поджилки...

Ни для кого не было секретом, каким крутым нравом обладал их господин. И никто не желал самолично общаться с

ним. А уж сообщать о пропаже супруги решился бы только бессмертный...

- То-то же... - ухмыльнулась большая Фа и уже было собралась направиться к выходу, чтобы показать пример решительности другим, как, неожиданно, со стороны спины раздался едва слышный хмык.

- А по мне, так господин, ещё спасибо нам скажет, что избавили его...

- А ну закрой рот, поганец! - женщина молниеносно приблизилась к смельчаку и отвесила тому подзатыльник. - Распустились тут без хозяина! Кто вам дал право обсуждать отношения наших господ? Только и умеете, что сплетни да байки местные собирать! Да пусть она хоть ведьмой окажется, она всё ещё наша госпожа! И мы обязаны жизнь свою положить, но её отыскать! Всем ясно?

Большая Фа обвела присутствующих тяжёлым взглядом.

Никто не решился ей возразить. И не только потому что боялись, но и потому что знали - права она.

Удовлетворившись покорностью слуг, женщина начала раздавать указания.

- Зажечь все фонари! Начать поиски с западной стороны острова. Глядеть во все глаза! Чтобы к утру графиня была в замке! И главное... Живая! Иначе, всем несдобровать...

Приняв плащ из рук горничной, матушка накинула его себе на плечи, взяла со стола фонарь и пошла к выходу.

- Матушка? - Тихий, робкий зов личной горничной гра-

фини, заставил её остановиться и обернуться.

Перед ней стояла совсем ещё молоденькая девчушка и потупив взгляд, нервно теребила край белоснежного фартука.

- Говори, раз есть, что сказать! - поторопила её большая Фа.

- Я не уверена... Но всё же.... - девушка глубоко вздохнула и, набравшись решительности, произнесла: - Однажды я видела, как её светлость ходила к утёсу. Возможно... Ну, может быть, она...

Девушка замолчала, не в силах вымолвить то, что было у неё на уме.

- Сбросилась? - не подумав о последствиях, закончил за неё всё тот же смельчак.

Но, осознав, что только что ляпнул, прикрыл ладонями рот и стал пятиться к выходу.

Большая Фа сжала свои не по женски большие кулаки и уже сделала шаг вдогонку ему, как неожиданно замерла. Лицо её осветилось, губы растянулись в улыбке.

- И как же я раньше то не додумалась! - матушка всплеснула руками, выругалась и едва ли не бегом устремила к дверям. - Утёс! А под ним пещеры! Нам нужно туда... Быстрее! - криком подгоняла слуг, а себе под нос шептала: - Там наша, голубушка... Главное, чтобы живая... Христом Богом прошу, сохрани. Убереги...

Глава 6

Света не знала, сколько времени она уже находилась в этой пещере.

Казалось, что время здесь течёт по другому. Особенно как-то. Ускоренно.

Подтверждением тому служило то, с какой невыносимой скоростью она угасала.

Казалось, прошёл ни день, ни два... А больше... Намного больше.

Сняв с себя кофту и постелив её на пол, Света, свернувшись калачиком, лежала на своём импровизированном ложе.

Её мучил холод, нестерпимый голод и жажда.

Она уже оставила попытки докричаться до группы. Ведь сколько бы она ни кричала, ни взывала о помощи, ответом ей была мёртвая тишина.

Да и голос совсем осип...

В какой-то момент её накрыла полная безнадёжность. Она уже не верила в то, что её найдут.

Боялась ли Света?

Нет. Ей уже не было страшно. Девушку накрыла волна безразличия. Она просто смирилась с судьбой.

Резкая боль вновь пронзила живот. Света застонала и ещё сильнее сжалась в комок.

В тот момент она думала лишь об одном: когда же уже?

Долго ли ещё она будет страдать? Она всей душой взывала к богам и ждала её... Ждала смерти, чтобы в её костлявых объятьях обрести долгожданный покой.

Внезапно, со стороны расщелины послышались голоса.

Услышав их, Света даже не шелохнулась. Она не поверила в них, решив, что у неё началось помутнение разума.

И всё же где-то в самом укромном местечке её сердечка затеплилась крохотная надежда. С трудом разлепив опухшие от слёз глаза, девушка вся ушла в слух.

Голоса... Они... Они приближались. Становились всё отчётливей и твёрже.

Её сердце радостно затрепетало. Забилося, словно бабочка под тёплыми лучами солнца.

Они пришли. Вернулись за ней. А с ними спасение. Такое долгожданное и вымоленное.

Забыв о боли и слабости, Света сделала попытку вскочить, но сил не хватило даже подняться.

Ноги и руки казались неподъёмными гирями. Голова кружилась, а в глазах то и дело мутнело. Её тело ослабло настолько, что отказывалось слушать хозяйку. Но Света не собиралась сдаваться. Она явственно понимала, что группа, проходящая мимо пещеры, - её единственный шанс на спасение. И если упустить этот шанс, то второго не будет.

С неимоверным трудом она поднялась на корточки, подождала пару секунд, давая телу привыкнуть к нагрузке, затем, не обращая на боль внимания, встала на ноги. И тут же едва

не свалилась обратно. Благо успела опереться об скальную стену спиной. Ноги отказывались держать непосильный груз. Колени дрожали. А перед глазами мерцали круги. Пришлось потратить пару бесценных минут, чтобы хоть как-то взять себя в руки.

Голоса уже звучали совсем близко.

Света понимала: ещё немного, и группа просто пройдёт мимо, не заметив её.

Она попробовала закричать, позвать на помощь, но с губ сорвался лишь тихий стон и горло обожгло от боли.

Собрав волю в кулак, девушка, всё ещё держась рукой за стену, сделала маленький шаг.

Подождала немного... Затем отпустила руку и ещё один шаг.

Тело болталось, будто мешок без костей, но при этом Света ухитрялась устоять на ногах.

Ещё один шаг... Второй... Третий...

И когда, казалось бы, до спасительной расщелины оставалось рукой подать, Света неудачно ступила, ступня подвернулась и девушка рухнула на пол, больно ударившись головой.

"Наконец-то... Спасительная темнота.... " - было последним, о чём успела подумать она, прежде чем лишилась сознания...

В себя пришла от тупой пульсирующей боли в районе вис-

ка.

" Нет. Нет. Нет. Неужели этот ад никогда не закончится?

" - с ужасом подумала она, поняв, что не умерла.

Вспомнив события последних минут до того, как она потеряла сознание, девушка оцепенела.

- Группа... Они ушли? - мысленно задалась вопросом, на который тут же сама ответила. - Конечно ушли.

Ведь ни голосов, ни шагов, ни каких либо посторонних звуков Света больше не слышала.

Слёзы отчаяния душили её, и она громко заплакала от своей беспомощности.

Вдоволь наревевшись, Света вытерла рукавом платья слёзы... И замерла, не веря своим глазам. Пару минут она бессмысленно переводила взгляд с руки на рукав... платья?

Первой осмысленной мыслью было то, что она, похоже, сошла с ума.

Рука была не её... Да и платье тоже...

Света вскочила на ноги и, к её удивлению, даже не пошатнулась; слабость была, но не сильная.

Осмотрев себя, она с удивлением обнаружила, что на ней, вместо ожидаемого спортивного костюма, платье. И не простое, а примерно 19 века, сшитое из плотного тёмно - вишнёвого атласа.

Она опустила голову, чтобы разглядеть свою обувь, как вдруг на лицо Светы упал ярко - огненный локон волос.

"Мамочка родимая!" - воскликнула она мелодичным го-

лосом. Не её.

Девушка растерянно оглянулась: пещера, в которой она находилась, была чуть больше той, в которой она лишилась чувств, было намного светлее, чем в той, прошлой, и пахло... Пахло свежестью, словно рядом была вода. Много воды. Очень много. Но осмотревшись, Света не увидела самого источника.

"Скорее всего, вода там, по ту сторону пещеры." - С огорчением подумала она, ведь очень хотелось пить.

Пусть и не без труда, но Свете удалось взять себя в руки, включить холодный разум и отключить чувства. Она решила думать логически.

"Значит, попала. - усмехнулась она. - Да попала так, что врагу не пожелаешь. Ведь, похоже, та девушка, в чьём теле оказалась Света, тоже довольно долго находится в заточении."

Её взгляд упёрся в большую грудку камней.

А вот и виновник заточения. Скорее всего, вход в пещеру завалило, когда девушка вошла внутрь, а выбраться уже не смогла. Но получается, что та девушка умерла? Как и я?

Света нервно растёрла лицо ладонями, надеясь, что всё это ей просто мерещится, а когда резко открыла глаза, то, не придумав ничего лучшего, больно ущипнула себя за руку и замерла.

Напротив неё, возле стены, лежала змея.

Света остолбенела. Задрожала всем телом и стала медлен-

но отступить назад.

К её облегчению, змея не проявляла агрессии. Свернувшись клубком, она смотрела на девушку своими чёрными глазками и изредка высовывала раздвоённый язык.

Когда отступить было некуда, Света взобралась на груды булыжников, присела на один из них и стала с опаской наблюдать за шипящей тварью.

Сколько времени она так просидела, она не знала. Но вскоре, осмелев, Света спустилась вниз. Она решила не ждать, а ведь именно так, судя по всему, поступила та девушка, а начать действовать. Убирая камень за камнем, она складывала их позади себя в надежде расчистить проход...

С этого момента начался её персональный ад.

Сбитые в кровь пальцы, голод, холод, жажда, пульсирующая боль в голове, слабость до потери сознания, а ещё эта змея... И неудавшееся покушение на неё...

Погружённая в воспоминания, Света не сразу услышала гомон людских голосов, крики и стук ударяющихся об друг друга камней.

В реальность вернулась резко, как от толчка. Прислушалась. А когда поняла, что все эти звуки - ни есть как настоящие, стала громко кричать. Благо, голос имелся.

Взобравшись на груды камней и прильнув к стене, откуда доносились голоса, Света неистово закричала.

В тот же момент голоса стихли. И пещеру вновь окутало тишиной.

- Нет! Нет! Нет! - взмолилась она, испугавшись, что люди сейчас уйдут. - Я зде-е-есь! Помогите мне!

Стоило её голосу стихнуть, как девушка услышала далёкий, но в то же время такой близкий ответ:

- Леди Оливия? Вы там?

- Здесь я! Здесь! - Света закивала головой, словно её собеседник мог это увидеть.

- Потерпите немного! - всё тот же голос. - Вскоре мы вас освободим!

Звук падающих камней усилился.

А Света в это время спустилась вниз и с блаженной улыбкой рухнула на пол.

Она уже не страшилась смерти от голода, не боялась змеи, что подползла слишком близко...

Её не смутило, что говоривший звал не её, а неизвестную ей леди Оливию.

В этот момент она готова была быть хоть самой Девой Марией, лишь бы её спасли...

Глава 7

Всю ночь, не покладая рук, слуги упорно трудились над разбором завала. И только к утру им удалось добраться до их госпожи.

Увидев графиню в бессознательном состоянии, да ещё и лежавшую на холодном полу рядом с ядовитой мандгерой, а по словам управляющего, это была самая ядовитая змея на их острове, большая Фа едва сама не лишилась чувств.

- Не уж-то опоздали? - Дрожащим голосом спросила она.

- Живая, матушка. - Ответил ей управляющий, что сидел рядом с графиней, бережно держа ту за запястье.

Большая Фа с облегчением выдохнула. И всё же сердце её дало сбой от пережитого стресса и больно кольнуло.

Приложив руку к груди, женщина покачнулась. Но устояла. Взмахом руки отмахнулась от спешившего к ней на помощь мужчины и указала на змею пальцем.

- Харольд, убей эту тварь! - с поражающей холодностью приказала она, а затем, смягчив голос, кивнула на девушку.

- Графиню отнесите в её спальню и немедленно доставьте в замок лекаря! А ты, Стэйси, - она обернулась и нашла глазами личную горничную графини, - беги скорее на кухню. Пусть нагреют как можно больше грелок и обогреют ими постель госпожи. Холод был ночью... лютый.

Она поплотнее укуталась в шаль, а после развернулась и

поспешила обратно в замок.

- Как скажете, матушка. - Бросил ей в спину Харольд, кивнул рядом стоящему мужику. - Уноси отсюда графиню, а я займусь этой тварью...

Придя в себя, Света обнаружила, что лежит в кровати, завёрнутая в несколько тёплых одеял и, судя по ощущениям, полностью голая.

И всё бы ничего, ведь одеяла прикрывали её наготу, но девушку уж больно смущало, что вокруг неё суетился какой-то мужчина. Незнакомый и совершенно безнравственный. Этот наглец пытался откинуть с неё одеяло, на что Света возмущённо округляла глаза и старалась как можно покрепче за него ухватиться.

Их безмолвная схватка длилась пару долгих минут.

Но в конец, потерпев очередную неудачу, мужчина покраснел, стёр крупные капли пота со лба и понуро опустив голову, отступил от неё.

Света довольно хмыкнула и притянула край одеяла до самого подбородка, давая понять, что и следующие попытки увидеть девушку в чём мать родила, так же обернутся для хама ничем.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату вошла, нет, вплыла, женщина огромных размеров.

Светины пальцы самопроизвольно разжались от удивления, оголяя белоснежное плечико.

- Леди Оливия! - Обеспокоенно воскликнула незнакомка.
- Слава Всевышнему, вы пришли в себя!

Света поняла, что эти люди приняли её за погибшую в пещере девушку. Но как быть ей, Свете? Ведь она - не она!

Так-с... Думай, думай, голова, дам тебе конфетку...

Если скажу правду... Что со мной будет? Возможно, выгонят... А может и похуже... Неужели казнят? Возможно. Ведь неизвестно, как эти люди отреагируют на её слова о попаданстве.

А так у меня есть кров, еда, вода... Да и, судя по их взволнованности, я в этом доме не последняя личность...

Взвесив всё за и против, Света решила пока оставить как есть.

Но ни поведения, ни манеры общения той, прошлой Оливии, она не знала. Поэтому просто слегка улыбнулась и робко кивнула в ответ головой.

- Ну и заставили вы нас, голубушка, поволноваться! - Большая Фа осуждающе покачала головой, затем перевела взгляд на мужчину. - Господин Харворд, вы уже осмотрели графиню? Что скажете о её состоянии?

Осознав, что перед ней не безнравственный хам, а что ни на есть самый настоящий лекарь, щёки Светы вспыхнули от смущения. Но в то же время девушка не чувствовала себя виноватой. По идее, мог и бы представиться, а не вступать с ней в молчаливую схватку. Да и не в такой одежде Света привыкла видеть врачей. Вместо белоснежного халата на

мужчине были красные шаровары, грязно-серого цвета рубаха и алый берет.

"Хоть бы стетоскоп на шею повесил..." - подумала Света.

Хотя... Неизвестно, в каком мире или веке она оказалась. Возможно, и нет здесь такого.

Мужчина в этот момент стремительно подошёл к столу, достал из потрёпанной сумки что-то типа блокнота и... ручку с пером на кончике.

В этот момент всё встало на свои места.

Если Свету не подводила память, то первые перьевые ручки изобрели в 1748 году. А это значит... Значит, что она попала в XVIII век ?

Девушка изумлённо продолжила наблюдать за мужчиной.

Тот быстро что-то писал, показывал женщине, при этом активно жестикулируя руками и беззвучно шевеля ртом, та читала, кивала головой и бросала недовольные взгляды на Свету.

Света же не понимала, что происходит.

Ситуация прояснилась, когда лекарь покинул комнату.

Подойдя к Свете, женщина сочувственно проговорила:

- Оххх... Бедолага.

- Почему? - не выдержав, поинтересовалась Света.

- Так немой он. Совсем немой. - объяснила ей та. - Как с войны вернулся, так и не разговаривает. А уж что там с ним приключилось, никто и не ведаёт. Да и не зачем попусту слухи-то разбазаривать...

Света согласно кивнула.

- Ну а вы, леди Олиливия, с какой целью-то в пещеры попались?

Девушка в ответ неопределённо пожала плечами. Мол, сама не ведаю.

- Ох и напугали вы нас! - между тем продолжала говорить незнакомка. - С ног сбились в поисках вас. Хорошо Стэйси обмолвилась, что видела вас, гуляющую, по утёсу. Вот тогда-то и озарило меня! Вспомнила, как вы графа Дориана о пещерах расспрашивали. А ведь он вам строго настрого запрещал к ним приближаться. Но зная вас, я сразу же поняла, что вы там...

- Граф Дориан? - набравшись смелости, перебила Света женщину. - Кто он?

Незнакомка округлила глаза и осенила себя крестом.

- Как кто? - ошалело прошептала. - Неужто супруга своего не признали?

- Супруга? - наступила Светина очередь удивляться. - Я замужем?

- Так поди три года уже... - Не сводя со Светы испуганного взгляда, женщина шлёпнулась в стоящее позади неё кресло.

- А вас, простите, как величать? - кажется, своим очередным вопросом девушка ещё больше ввела в недоумение свою собеседницу.

Та вытащила из лифта платя ажурный платок, стёрла пот со лба, затем приложила его к губам и издала тихий протяж-

ный стон.

Света поняла, что пришло время внести ясность в их разговор...

Глава 8

Остров Халлос

В это время на острове Халлос во дворце короля и королевы Сургу царило веселье. С широким разгулом праздновалось возвращение короля и его войск с трёхлетней войны.

Со всех сторон лилась весёлая музыка. Слышался громкий смех.

И лишь в одних, самых удалённых покоях, царила мрачная тишина.

Наглухо задёрнутые тяжёлые шторы скрывали присутствующих от тусклого света ущербной луны.

Массивная дверь была плотно закрыта, не позволяя шуму веселья ворваться внутрь покоев.

В глубоких кожаных креслах, стоящих возле угасающего камина сидели двое мужчин.

По их угрюмому виду можно было понять, что их совсем не радует царящая во дворце атмосфера.

- Когда ты намерен вернуться домой, Дарион? - мужчина, что сидел ближе к окну, первым нарушил затянувшееся молчание.

От, казалось бы, вполне себе простого вопроса Дарион заметно скривился. Он не спешил с ответом. Сжав кулаки до хруста, мужчина вскинул пылающий, яростный взгляд на своего собеседника.

- Что ты подразумеваешь под словом "дом", Коллин? - с ненавистью просипел. - Ты же знаешь, ради чего я пошёл во-евать. А в итоге что? Этот идиот решил заключить переми-рие...

- Потихе, друг! - перебил его Коллин. - Не следует так на-зывать короля. Ты же знаешь в этом месте трудно хоть что-нибудь утаить. Его шпионы повсюду. Везде. И вокруг. Если они доложат ему о нашем с тобой разговоре, нам не сдобро-вать.

- Плевать! Из-за трусости короля я остался ни с чем! Толь-ко подумать! Три! Целых три года я проливал кровь впустую! Убивал! Калечил! И ради чего? Тысячи золотых? Да будь он проклят! Из-за слабости этого труса мне придётся возвра-щаться туда, откуда я так стремился сбежать! - мужчина по-нурил голову, а спустя пару секунд с ненавистью ударил ку-лаком по подлокотнику. - Не такой награды я жаждал! По-нимаешь, Коллин? Не такой!

В ответ Коллин лишь понимающе хмыкнул, затем встал и отошёл в дальний конец комнаты. Но спустя минуту вернул-ся, держа в руках бутылку и пару бокалов.

- Тебе нужно остыть, Дарион. - Успокаивающе произнёс он, разливая бренди в бокалы.

- Остыть? - мужчина издевательски рассмеялся. - О, я остыну! Ты как никто другой знаешь, что меня ждёт по воз-вращению домой... Могильный холод... И мерзлота... Вот, что ждёт меня там.

- Ты преувеличиваешь, друг мой. - Коллин отпил из бокала и вальяжно откинулся на спинку кресла. Покрутив в пальцах стакан, он задумчиво добавил: - Всё не так уж и плохо. Пусть ты не получил желаемого, но всё же король неплохо заплатил нам. Этих денег хватит на несколько лет безбедной жизни.

Дарион в ответ промолчал и лишь бросил уничтожающий взгляд на своего собеседника.

- К тому же твоя супруга после смерти своего отца, стала обладательницей целого состояния. Оливия обожает тебя. Тебе стоит только попросить, и она отдаст тебе всё до последнего медяка.

- Оливия... - Дарион вновь скривился, произнося имя супруги. - Ты же знаешь, не в моих правилах брать деньги у женщин. А уж тем более у этой особы. Она последняя к кому я когда-нибудь обращусь за помощью.

- Ты несправедлив к ней.

- Несправедлив? - взорвался Дарион. - Если бы не договорённость наших отцов, я бы никогда не женился на ней! Она глупая, самовлюблённая, эгоистичная и... холодная, как ночи в Лоррэн - Бэй! И да, Коллин, возможно, ты меня осудишь, но по прибытии домой я собираюсь развестись с ней!

- Ты рехнулся, Дарион? - мужчина резко подался вперёд, отчего содержимое его бокала пролилось на пол. - Оливия - твой единственный шанс удержать остров на плаву. Раз король не сдержал уговора... И новых земель тебе уже не ви-

дать... То пора братья за ум! Засунь свою гордость себе в задницу и обратись к супруге за помощью! Её титул и связи - вот, что тебе нужно!

- Всё уже решено, Коллин. - Дарион горько усмехнулся. - По приезду я разведусь с Оливией. Пусть забирает денежки своего папеньки и катится ко всем чертям с моего острова.

Коллин не нашёлся, что ответить другу. Он видел, с какой решительностью говорит Дариан, а зная его, как себя, Коллин понимал: его не переубедить.

На какое-то время комнату вновь окутала тишина.

- Это из-за Софии? - наконец, глухо спросил Коллин.

- Что? - Дарион вскинул взгляд на друга и вопрошающе изогнул бровь.

- Из-за Софии ты решил развестись с Оливией? Из-за этой ведьмы?

- Не говори так про неё.

- Значит, из-за неё. - констатировал факт Коллин.

- Она любит меня.

- Ты уверен? - Коллин расхохотался. - Эта меркантильная сука любит только себя! И да, деньги тоже!

- Но у меня их нет! - довольно парировал Дарион. - А значит, она действительно любит меня!

- А ты её?

- Ну... - мужчина замялся на пару секунд. - Мне хорошо с ней...

- И всё? - Коллин попытался скрыть усмешку за бокалом,

делая глоток бренди.

- Чёрт побери, Коллин! Перестань учить меня, словно какого-то несмышлёного сосунка! По крайней мере, София хороша в постели! Пойми, Оливия... Она... Она словно ледышка! Бревно! Никакой страсти. Ни-че-го! А София другая. Она огонь! Дикий. Необузданный огонь. - Дарион замолчал, испытывающе поглядывая на друга, затем едва слышно добавил: - И она.... беременна...

Состроив страдальческое выражение лица, Света едва коснулась пальцами головы.

- Понимаете, там, в пещере, я сильно ударилась головой. - Девушка замолчала, выжидательно смотря на сидящую рядом женщину. И только увидев, как та кивнула, продолжила: - Видимо, из-за этого... Я ничего не помню. Совсем. Даже вас не помню. - Света театрально всхлипнула и часто-часто заморгала, словно сдерживая поток рвущихся слёз.

Её тактика дала свои плоды.

Большая Фа бросилась к ней. Присев на кровать, она взяла девушку за руку и ободряюще сжала её.

- Ну-ну... Не печальтесь так, госпожа. - Успокаивающе произнесла. - Это ли беда? Всего-то память пропала! Я вам обо всём расскажу. Покажу ваши владения. Всему научу. Стоит ли горевать?

- Вы действительно поможете мне? - Света, словно бродячий кот, с надеждой посмотрела на женщину. - Я ведь совер-

шенно ничего не помню. Я не узнаю этого места... Не помню всех этих людей... Да я даже имени своего не помню...

- Конечно помогу! - большая Фа кивнула головой и мягко улыбнулась. - Кто, ежели не я? Ведь граф Дарион поручил вас мне. Велел глаз с вас не спускать. Да вот проворонила я... Такая беда чуть не случилась! Ох и расстроится он! - женщина всплеснула руками. - Ну ничего, у нас есть ещё время. Граф Дарион должен вернуться не раньше пятого дня. А вы за это время успеете освоиться.

Глава 9

Света осталась довольна услышанным.

Миллион вопросов крутилось у неё в голове, ответы на которые она хотела как можно скорее услышать. И только она собралась задать первый из них, как в дверь постучались.

Девушка вскинула вопрошающий взгляд на сидящую рядом женщину, та одобрительно кивнула.

- Войдите. - Неуверенно пригласила Света.

Дверь в тот же момент распахнулась и в комнату робко вошла юная девушка с подносом в руках. Замерев у порога, она едва слышно сказала:

- Я принесла еду для леди Оливии.

От её слов в животе Светы громко заурчало, и едва слюни не потекли при виде кусочка ржаного хлеба, что лежал рядом с дымящейся чашей. Девушка гулко сглотнула.

Услышав это, большая Фа по-доброму рассмеялась и пальцем поманила служанку к себе. Взяв из её рук поднос, она кивком головы велела той отступить, сама же повернулась к Свете.

- Вам нужно поесть, госпожа. - Произнесла она.

Услышав в её голосе нотки мольбы, Света была очень удивлена. Неужели та, прошлая Оливия, пренебрегала едой? Сама же она в этот момент была готова съесть целого бегемота.

Света с готовностью кивнула. Прижав край одеяла к груди, девушка с трудом села; горничная тут же бросилась к ней и разложила у неё за спиной целую гору подушек. Света с облегчением опустилась на них, ведь как бы она не делала вид, что с ней всё хорошо, девушка всё же испытывала сильную слабость. Похоже, на борьбу с лекарем ей пришлось потратить последние силы.

- Спасибо. - Она с благодарностью посмотрела на служанку и слегка улыбнулась.

Девушка в ответ вспыхнула до корней своих белокурых волос и, стараясь быть не услышанной, облегчённо вздохнула. Отступив, она опустила взгляд и стала старательно рассматривать свою обувь.

Её поведение весьма обескуражило Свету. Она даже попыталась вытянуть шею так, чтобы увидеть, что же там так заинтересовало служанку, но голос большой Фа заставил её вернуться к подносу, что уже стоял у неё на коленях.

В массивной серебряной чаше был наваристый суп. Судя по запаху, рыбный. Рядом лежала небольшая ложечка, тоже из серебра. Посуда выглядела дорого и богато. А налитого супа хватило бы, чтобы накормить всех присутствующих в комнате. А вот вид ржанного хлеба смутил девушку. Кусочек был настолько маленький, что его хватило бы лишь на пару укусов.

Но Света была настолько голодна, что не придавала тому никакого значения. Взяв ложку, она подчерпнула ущицы, поду-

ла на неё, закинула в рот и с наслаждением прикрыла глаза.

Со стороны служанки раздался едва ли не всхлип.

Света открыла глаза и с недоумением на неё посмотрела. Девушка стыдливо отвела взгляд и ещё пуще покраснела.

- Что-то не так? - Света перевела взгляд на большую Фа.

- Ранее вы часто отказывались от еды. - начала объяснять женщина. - Вы говорили, что вас уже воротит от запаха рыбы. А сейчас, вон как уплетаете. Вот Стэйси и удивилась. Она ведь ещё не знает о вашем заболевании.

Заболевании?... Ах да. Значит, потеря памяти в это время тоже заболевание.

Света понимающе кивнула.

- Я не ела несколько дней. - сказала она и с шумом втянула воздух рядом с тарелкой. - И вполне себе нормальный запах. - Пожала плечами и вновь приступила к еде. - Вкусно! - добавила полным ртом, чем обескуражила не только служанку, но и большую Фа.

Оставшееся время, пока Света наслаждалась едой, прошло в полном молчании. Девушка с удовольствием уминала суп, понемногу откусывала хлеб, затем снова суп... Всё это время девушка чувствовала на себе любопытный, обжигающий взгляд служанки и одобрительный Фа.

Опустошив всю тарелку, Света блаженно откинулась на подушки. В животе была приятная тяжесть.

В этот момент мир для неё заиграл новыми красками. Пусть и чужой. Главное, она в тепле, сыта и рядом нет жут-

ких тварей... Змея. Интересно, что стало с ней? Ей удалось сбежать с той пещеры?

- Та змея, что всё время была со мной. Что с ней? - не приминула поинтересоваться она.

- Не волнуйтесь, госпожа. - Успокаивающе ответила женщина, забрала поднос, передала его служанке и заботливо поправила одеяло на Свете. - Харольд убил эту тварь. Вам повезло, что змея вас не укусила. Иначе вас бы не смог спасти даже самый искусный лекарь.

- Она была ядовитая? - При мысли, что она могла умереть, мурашки табуном разбежались по всему телу.

- Ещё как! Самая ядовитая тварь, что есть на этом острове - мандгера! Та самая, что была рядом с вами. Хорошо, что на острове их раз - два и обчёлся.

Несмотря на то, что она слышала, и как бы глупо это ни звучало, но Свете было жалко змею. За то время, что они провели вместе в пещере, они как-то сроднились. Два узника, один из которых выжил, а другой нет...

В этот момент дверь вновь распахнулась, уже без стука, и в комнату вошёл долговязый мужчина.

Остановившись возле кровати, он кивком головы выразил почтение Свете, затем обратился к большой Фа.

- Матушка, кухарка приготовила восстанавливающий отвар, как велел лекарь. Велено выпить, пока горячий.

- Давай сюда. - Женщина забрала из его рук стакан и протянула его Свете. - Пейте, госпожа. Наш лекарь плохого не

посоветует. Этот отвар вас быстро на ноги поставит.

Света послушно приняла стакан и немного отпила из него.

Терпкий, слегка горьковатый вкус отвара подействовал на неё успокаивающе. Глаза стали сонно слипаться, и девушка широко зевнула.

Большая Фа взмахом руки повелела всем выйти из комнаты. Мужчина и горничная поспешно пошли к дверям.

- Кто они? - спросила Света, допив отвар и вернув стакан женщине.

- Это Стэйси, ваша личная горничная. А это Харольд, он управляющий. - Объяснила большая Фа, помогая Свете удобно устроиться меж подушек.

Света кивнула и проводила взглядом уходящих.

- А вы? - Света поняла, что до сих пор не знает, а кто эта женщина рядом с ней. - Кто вы?

- Я-то? - женщина заботливо подоткнула одеяло, потом склонилась над постелью и ласково произнесла: - Я та, которая не даст вас в обиду. И даже этому шалопаю, супругу вашему, не позволю вас обижать. А зовут меня все по-разному... Нянюшкой. Мадам Фабриция или большая Фа. А кто и матушкой называет...

Последнее Света уже не слышала, так как измученная событиями последних дней глубоко спала...

Глава 10

Проснувшись, Света обнаружила, что в комнате кроме неё никого нет.

"Прекрасно, - подумала девушка, - можно спокойно оценить ситуацию. Да и осмотреться не помешает."

Заприметив шёлковое покрывало на прикроватной скамеечке, Света откинула одеяло и, поднявшись с постели, поспешно схватила его.

"Это, конечно не совсем удобный наряд, но лучше так, чем ходить голышом," - решила она.

Обернув покрывало вокруг себя, завязала концы углом на груди и с облегчением выдохнула. Вот теперь можно заняться поисками нормальной одежды.

После сытной еды, крепкого здорового сна и восстанавливающего отвара Света чувствовала небывалый прилив сил. Хотелось как можно скорее ворваться и узнать новую жизнь.

Уверенной поступью она отошла от кровати и осмотрелась.

Так-с...

Девушка сморщила нос.

Её покои выглядели как склад дорогой, но совершенно безвкусной мебели. От обилия дубовых шкафов, разноцветных пуфов, резных столов, небольших диванчиков и кучи различной утвари зарябило в глазах.

"У прошлой Оливии либо не было вкуса, либо она страдала синдромом Плюшкина," - проскользнула мысль в голове Светы, о которой она тут же позабыла, так как заметила дверь за высокой деревянной ширмой, стоящей чуть в стороне.

Жгучее любопытство подтолкнуло её к этой двери, что она даже позабыла, что хотела для начала облачиться во что-то более подобающее, чем покрывало.

Распахнув настежь смежную дверь, Света переступила порог и огляделась.

Эта комната значительно отличалась от её собственной. Она была в разы меньше и с минимумом мебели: стол из красного дерева, стул возле него, большая кровать в центре комнаты, шкаф для одежды и несколько стеллажей вдоль стены. Вся мебель была добротна, но тех изысков, что присутствовали в Светиной комнате, не наблюдалось.

Взгляд Светы продолжал блуждать по незнакомым покоем.

Пол был застлан огромным шоколадным ковром. Слева же от неё располагался камин. Взгляд её опустился на глубокое кресло перед ним, со спинки которого небрежно свисала мужская рубашка.

Воздух в комнате был напрочь пропитан бренди и мужскими духами.

Всё в этой комнате говорило, что её хозяин - мужчина. И судя по всему, этот мужчина был её мужем.

Приблизившись к креслу, Света прошлась кончиками пальцев по белоснежной рубашке.

"Только подумать, у неё есть муж. Есть то, о чём она уже даже не смела мечтать."

Света явно решила, что раз судьба преподнесла ей такой подарок - новую жизнь, да ещё и в качестве замужней женщины, - противиться она точно не станет.

Что она оставила там, в прошлой жизни? Ничего! Даже и вспомнить-то нечего. Свою шикарную двушку? Фиии... Здесь у неё целый замок. Там её никто не станет даже искать. А здесь, вон как испугались, когда их хозяйка пропала. Значит, ценят. Дорожат. Там её уже не ждало ничего, кроме жуткого одиночества. Здесь же - супруг. Обязательно любящий... А в будущем... дети. Много детей. Не менее трёх. И уж этот шанс, круто изменить свою жизнь, Света ни за что не профукает.

Девушка вспомнила слова большой Фа: " Ваш супруг, граф Дарион, скоро вернётся..."

- Граф Дарион. - будто смакуя, прошептала Света.

Интересно какой он?

Непременно красивый. Мужественный. С выразительными голубыми глазами, говорившими об уме, юморе и доброте...

Света рассмеялась своим мыслям.

Она даже помыслить не смела, что может быть как-то иначе. Раз судьба так благоволила ей, то значит, должна во всём.

Развернувшись, девушка медленно пошла в свою комнату.

Она нисколько не удивилась, что её спальня и спальня её мужа находятся по раздельности. Она знала так было принято. Днями мужчины занимались делами, женщины выполняли работу по дому, а на кровати встречались лишь для любовных утех...

Щёки Светы вспыхнули от смущения, когда она представила, как её супруг, под покровом ночи, входит в её комнату, чтобы выполнить супружеский долг. Ей стало стыдно от своих мыслей. Ведь как такого опыта в любовных делах она не имела. Но, скорее всего, Оливия уже познала страсть своего супруга. По другому и быть не может. Ведь в браке они уже несколько лет.

Бесшумно прикрыв дверь за собой, Света подошла к ближайшему шкафу. Распахнув дверцы, девушка изумлённо застыла.

Мда...

Её супруг определённо любит её. Обожает. Балует. Иначе откуда у девушки столько нарядов?

Роскошные платья из дорогих материалов занимали весь шкаф. И Света могла с уверенностью заявить, что это ещё не все наряды Оливии. Ведь в комнате Света насчитала ещё несколько таких объёмных шкафов.

И вправду, осмотрев остальные, она была приятно удивлена. Чего там только не было: груды сорочек, бесчисленное

количество платьев, различная обувь - от изящных туфель до грубых сапог, десятки, а возможно, и сотни элегантных шляпок, сумочек...

Перебирая все эти богатства, Света была в замешательстве.

Не менее часа ушло на то, прежде чем девушка выбрала наряд для себя. Несмотря на желание облачиться в самое роскошное платье, Света понимала, что самолично ни за что не справится с тем рядом крючков, что были вшиты почти в каждое платье. С тяжёлым вздохом, она вынула из шкафа ничем не примечательное домашнее платье в пол и с лёгкостью надела его.

Когда с платьем было покончено, девушка подошла к трюмо и, взяв костяной гребень, несколько раз прошлась им по волосам. Затем лентой перехватила свою ярко-огненную кипу волос и завязала их в хвост. Вышло вполне себе мило.

В этот момент взгляд её ненароком упал на резную шка-тулку, стоящую чуть в стороне.

Невольный вскрик вырвался с губ, когда девушка открыла её. Перед ней лежало целое состояние: золото, изумруды, рубины... Всё смешалось в её глазах...

Рука сама потянулась к украшениям, но вместо того, чтобы как можно скорее навешать на себя всё это богатство, Света резко захлопнула крышку.

По ту сторону входной двери слышались чёткие голоса. Света прислушалась.

Там явно кто-то горячо соприл. Но слов было не разоб-
раться.

Знакомое чувство опасности заставило её как можно скорее заскочить в туфли и не медля больше ни секунды подойти к двери....

Глава 11

Остров Халлос

- Беременна? - голос Коллина срывается на крик, но он умело берёт себя в руки и уже спокойно добавляет: - Прошу тебя, Дарион, скажи, что я просто ослышался.

- Нет, Коллин, ты не ослышался. У нас с Софией скоро будет ребёнок.

- Это она тебе так сказала? - мужчина испытующее посмотрел на своего собеседника, дождался кивка, затем издевательски расхохотался. - И ты поверил ей? Поверил этой лживой сук...

- Лучше не продолжай! - угрожающе перебил его граф. - Она теперь моя женщина, и я не позволю её оскорблять. Даже тебе... Тем более тебе! Ты мой друг, соратник! И, чёрт побери, я ожидал от тебя поддержки, а не нравоучений!

Какое-то время мужчины гипнотизировали друг друга глазами, затем Коллин уже спокойно произнёс:

- Нет. Нет. И ещё раз нет. Я не верю ей. И ты не должен верить. София пойдёт на всё, лишь бы привязать тебя к себе.

- Ты думаешь, я идиот, Коллин? - возмутился граф. - Придворный лекарь осмотрел её в моём присутствии и подтвердил, что София беременна.

- Ты не идиот, Дарион. - мужчина покачал головой. - Ты хуже. Намного хуже. Променять Оливию на эту змею! По-

стой, она опоила тебя? А ведь это может быть правдой... Та женщина, что везде, словно тень, ходит за ней... Она похожа на ведьму!

Но, увидев, как напрягся его друг от его слов, Коллин при-
меряющим тоном добавил:

- Ладно, ладно. - Он выставил перед собой ладони, слов-
но защищаясь. - Обещаю больше не оскорблять их. В конце
концов, это твой выбор. Но на что вы намерены жить? Тех
денег, что заплатил король, вам надолго не хватит. А уж зная
аппетиты Софии, то могу с уверенностью сказать: эти деньги
очень быстро закончатся.

- Я думал об этом. - после непродолжительного раздумья
ответил Дарион. - Как только мы разведёмся с Оливией, и
она уберётся из замка, я намерен продать сердце острова и
уехать в куда более благоприятное место для проживания.

- Нет, Дарион. - Коллин мрачно усмехнулся. - Ты точно не
идиот. Ты просто сошёл с ума! Продать то, чем так дорожили
твои предки! Надеюсь, твой отец не слышит тебя... Иначе не
будет ему покоя даже на том свете.

От его слов граф Дарион поморщился, словно только что
съел дольку лимона. Он знал, что поступает неправильно,
возможно, даже опрометчиво, но другого выхода он не на-
ходил. Продать сердце острова - это значило навсегда рас-
прощаться с домом. Но кто бы знал, насколько ему опосты-
лела это вечная мерзлота! Его давняя мечта прикупить пару
гектаров земли в тёплых краях и отстроить на них новый за-

мок, накрылась крахом, как только король завершил войну. А значит, выбора нет. Ему придётся пойти на крайние меры. И продажа сердца станет его спасением.

Его размышления прервал осторожный стук в дверь.

Мужчины переглянулись, не понимая, кого это принесло. Но ещё больше смутило их то, что каким-то неведомым образом их смогли найти среди многотысячных покоев дворца.

- Войдите! - Пригласил Коллин, но, увидев, кто нарушил их уединение, мужчина поспешно поднялся с кресла. - Увидимся утром.

Бросил он Дариону и проигнорировав девушку, что стояла у него на пути, вышел из комнаты.

Ту, казалось бы, совсем не смутило его хамское поведение. Смерив Коллина презрительным взглядом и дождавшись, пока тот выйдет вон, она, словно кошечка, приблизилась к графу. Встав позади кресла, она опустила руки ему на плечи, затем склонилась к мужчине и потёрлась кончиком носа ему об щеку.

- Милый, ты совсем не умеешь выбирать друзей для себя. - елеинно пропела она. - Этот Коллин напыщенный хам. Тебе стоит быть осмотрительней. Неизвестно, что можно от него ожидать.

- Неужели он настолько противен тебе? - Граф полуобернулся и, взяв девушку за руку, потянул её на себя.

- Он пугает меня... - со вздохом ответила та, удобно устраиваясь на коленях мужчины. Положив голову ему на грудь,

девушка добавила: - И мне кажется, я ему совсем не нравлюсь. От него разит таким холодом и ненавистью... А это вредно для нашего малыша.

- Тссс... - мужчина двумя пальцами приподнял голову девушки за подбородок. - Тебе не стоит думать об этом. Прошу тебя, потерпи ещё пару дней, затем мы уедем. Я обещаю, в замке Лоррэн-Бэй тебя никто не обидит.

- А как же твоя жена?

- С ней уже всё решено...

Глава 12

Бесшумно открыв дверь, Света осторожно вышла из комнаты.

Прихожая внизу была довольно ярко освещена, но солнечный свет не попадал в то место, где замерла девушка, поэтому она оставалась в тени, никем не замечаемая.

Уже через пару секунд Света поняла кому принадлежат голоса.

Первый - большой Фа.

- Это недопустимо! - негодуяще вскрикнула женщина. - Явиться в замок и требовать в отсутствии графа встречи с графиней. Своим поступком вы решили запятнать честь госпожи? Не позволю! Вот вернётся граф Дарион, тогда и поговорим! А сейчас немедленно убирайтесь отсюда!

- Но, мадам... - попытался возразить молодой человек, от голоса которого комок страха застыл в горле у Светы. Ноги сделались ватными, в голове зашумело.

Второй голос принадлежал тому самому типу, под взглядом которого плавилась Света в микроавтобусе.

- Во-о-он я сказала! - донёсся до девушки крик большой Фа.

Не веря своим ушам, девушка схватилась за лестничный поручень и склонилась головой вниз.

Этого не может быть!

Внизу, рядом с большой Фа, стоял тот самый гид, что каким-то непостижимым образом заманил её в пещеру и бросил там. Из-за него Света погибла! Именно из-за этого мужчины душа девушки перенеслась в тело Оливии... Но что он забыл здесь? И, судя по словам нянюшки, он пришёл к графине? То есть к ней?

Света решила не медля получить ответы на эти вопросы. Хочет он того или нет, но мужчина должен объясниться!

Подобрав полы длинного платья, Света стала поспешно спускаться по лестнице вниз.

Но не успела...

Большой Фа удалось прогнать незваного гостя. И всё, что успела Света, это увидеть силуэт мужчины, выходящего за дверь. Она было решила броситься вслед за ним, но большая Фа перегородила ей путь.

- Ах, госпожа Оливия! Своими криками мы разбудили вас! - Она с сожалением взмахнула руками. - Но мне удалось прогнать этого хама. И теперь вы можете вернуться ко сну. Обещаю вам, что мы вас больше не потревожим!

- Кто этот человек? - не обращая внимания на поспешные оправдания женщины, спросила Света, с тревогой поглядывая на дверь.

- Наглец и нахал! - зло бросила нянюшка. - Вы только подумайте, леди Оливия, он требовал встречи с вами! И это-то в отсутствие вашего мужа. Какой позор!

- Кто он? - повторно спросила девушка.

- Да забудьте вы про него! - махнула рукой женщина, уходя от ответа. - Ушёл, да и чёрт с ним. Нечего вам свою больную головушку забивать такими-то пустяками. Давайте я лучше провожу вас обратно в покои. Вам следует как можно больше отдыхать, чтобы к приезду графа от болезни и следа не осталось. А после я вам пирога принесу. Вкусного-о-о-о. Кухарка-то наша в честь вашего возвращения расстаралась, решила из последних запасов пирог яблочный вам испечь. Чуете, какой аромат по замку летает?

Света принялась. И вправду, до неё долетел соблазнительный запах свежееиспечённого пирога.

Рот сразу же наполнился слюнями, а в животе предательски заурчало.

Поняв, что про гида ей от нянюшки ничего не узнать, Света решила не отказываться от её предложения. К тому же, раз этот гад требовал встречи с ней, он непременно вернётся. И уж тогда-то Света и встрясёт с него душу.

- Я с удовольствием. - С улыбкой произнесла она. - Но у меня к вам предложение, давайте не станем возвращаться в мои покои, а вкусим этого чудесного пирога прямо на кухне?

Света не хотела возвращаться обратно. Всё что можно было увидеть, девушка там уже рассмотрела. Ей было очень любопытно осмотреть весь замок. А начать можно и с кухни.

Но, видимо, большой Фа не пришлось по душе её предложение.

- Что вы, леди Оливия. - С искренним изумлением вос-

кликнула она. - Чтобы госпожа, да как служанка, на кухне? Ну не знаю... Граф узнает, три шкуры с меня сдерёт!

- Не вижу в этом ничего зазорного. - пожала плечами Света. - Пусть я и госпожа, но я такой же человек, как и вы. Да и графа сейчас нет. - Девушка примило так улыбнулась, дотронулась до руки нянюшки и, склонив к ней голову, тихо добавила: - Давайте поступим так, всё что будет происходить в отсутствие графа, станет нашим с вами маленьким секретом. К тому же, вы должны понимать, что, находясь всё время в своей комнате, я так ничего и не вспомню.

Большая Фа тяжело вздохнула, но перечить не стала.

- Как вам будет угодно, леди Оливия. - Она приглашающим жестом указала ей на один из коридоров.

Глава 13

- Проходите, леди Оливия. - Большая Фа посторонилась, пропуская Свету вперёд.

Войдя в кухню, Света в нерешительности остановилась. За столом спиной к ней сидела худощавая черноволосая женщина. Судя по белоснежному чепчику на её голове, это была кухарка. Приблизившись, Света бросила взгляд ей за плечо и увидела, что кухарка перебирает пшено. Она была настолько увлечена этим занятием, что даже не заметила их прихода.

- Кхм... - девушка тактично кашлянула, привлекая к себе внимание поварихи.

Кухарка испуганно вздрогнула, выронила пшено из ладони и резко вскинула голову. Целый спектр эмоций отразился у неё на лице: удивление, растерянность, затем неверие, которое вскоре сменилось на понимание, а после глаза кухарки заполонило страхом.

Света не понимала, что так испугало кухарку. Неужели большая Фа была права и Света зря настояла на том, чтобы они посетили кухню? Неужели она допустила ошибку? Или, возможно, та прошлая Оливия была обладательницей скверного характера и держала в страхе всех слуг? В этом случае Свете придётся приложить немало усилий, чтобы в корне изменить их мнение о себе. Ведь сама девушка собиралась не враждовать, а наоборот, она хотела расположить их к новой

себе.

И, похоже, начинать нужно было прямо сейчас.

Света как можно приветливее улыбнулась кухарке, у той же в ответ дёрнулся уголок правого глаза. Повариха вдруг резко вскочила, опрокинув стул, на котором сидела и склонилась в поклоне. Да так и застыла.

Света совсем растерялась. Она даже не знала имени поварихи. Не знала, как обратиться к ней, чтобы начать разговор. Благо в этот момент на кухне наконец появилась большая Фа.

Встав рядом со Светой, нянюшка бойко проговорила:

- Ну чего, Кларка, застыла? Не иначе как привиденье увидела? - она прыснула со смеху, затем указала на стол. - А ну давай, прибери-ка здесь побыстрее, да на стол накрывай. Ле-ди Оливия изъявила желание на кухне сегодня откусать.

После слов нянюшки повариха отмерла и начала суетливо убирать со стола. Ссыпав крупу себе в передник, она на какое-то время скрылась из виду, затем вернулась и протёрла стол тряпкой. Подняв табурет и смахнув с него невидимую пыль, женщина услужливо поставила его перед Светой.

- Присаживайтесь, госпожа. - Едва слышно произнесла и украдкой взглянула на Свету.

- Благодарю вас, Клара. - Добродушно ответила Света и с готовностью села. Лицо кухарки зарделось от удовольствия. Видно ранее Оливия не часто баловала её своим вниманием. А вернее - никогда.

- Это такая честь для меня, леди Оливия! Я же раньше и подумать не смела, что смогу говорить с вами вот так прямо в лицо. Да что там, я и мечтать не смела об этом! - Уже уверенее начала говорить повариха, чем подтвердила догадки Светы. - Я же только издалека и видела вас... Вы уж простите меня, ежели чем обидела. Не угодила чем. Не со зла это я. Не сердчайте, что вашу любимую запеканку перестала готовить. Я бы хоть каждый день, да с тех запасов, что оставил нам граф, остались лишь крохи...

- Ты чего это, дурында, языком-то мелишь? - Перебила её большая Фа. - Разве для этого мы к тебе пришли? Доставай скорее пирог из печи, да потчевай госпожу!

- Ох, и вправду! Чего это я? - Повариха всплеснула руками и убежала к печи.

- А я пока молочка с мёдом вам вскипячу. - Большая Фа поднялась из-за стола и, взяв кувшин с верхней полки, пошла вслед за кухаркой.

И пока женщины накрывали на стол, Света с любопытством осматривалась.

Если честно, девушка была поражена масштабами кухни. Это было огромное, просторное помещение с высокими потолками, часть пространства которого занимали два больших очага. В одном из них весело потрескивал огонь; на его плите стоял внушительных размеров котёл, в котором что-то шкварчало и благоухало пряностями на всю кухню. Второй очаг был потушен. Возле него лежала какая-то странная

конструкция, а что это Света не понимала. Она пару минут гипнотизировала взглядом эту пугающую железяку, пока в конце концов не решила, что это не иначе как устройство для подвешивания котлов.

Довольная собой, девушка продолжила вертеть головой, словно ребёнок.

Света была приятно удивлена тем, что на кухне царил идеальный порядок – не было ни одной беспорядочно брошенной вещи. Всё стояло по своим местам. Что, естественно, пришлось девушке по душе. Но ещё больше умилило её, так это длинный ряд из глиняных кувшинчиков, что были с любовью расставлены по величине и объёму. Только истинный педант могим с таким удовольствием наводить порядок на кухне.

Стены здесь не были завешанны гобеленами. Вкруг сплошной серый камень, на котором то здесь, то там, висели пучки засушенных трав.

Посреди кухни стоял большой стол, вокруг него шесть табуретов.

Именно во главе этого стола восседала Света.

Слева от неё уместилась большая корзина для дров, наполовину пустая.

По правую же сторону - с десятков тряпичных мешков и пару бочек с различной снедью.

Здесь даже кот имелся! Мордастый, упитанный котяра сидел на полу и лениво облизывал свою чёрную шёрстку.

И всё бы хорошо, но девушка вспомнила, как большая Фа говорила, что повариха из последних запасов пирог для неё испекла...

Да и кухарка так же сказала...

Их слова не укладывались у неё в голове.

Света ещё раз прошлась взглядом по пузатым мешкам. Если посудить, то этих запасов должно хватить ещё на пару недель, как бы не больше... А там и граф вернётся. К тому же, насколько Света знала, мясо, сыр, масло и другие скоропортящиеся продукты должны храниться не в самой кухне, а, например, в погребе. А уж в том, что в замке есть погреб и, скорее всего, не один, Света не сомневалась. Вопрос: есть ли там продукты?

Вот этого Света не знала, а спросить случая пока не представилось.

Девушка нетерпеливо заелозила на табурете.

Её так и подмывало поскорее расспросить обо всём большую Фа.

Но к тому времени, когда нянюшка наконец уселась за стол, Света успела убедить себя, что большая Фа и кухарка попусту наводят панику.

Или Света что-то не понимает?

Глава 14

- Кушайте, госпожа. - Большая Фа придвинула к Свете тарелку, на которой лежал небольшой кусочек яблочного пирога. Затем налила в кружку горячего молока и так же поставила его перед Светой.

При виде румяного пирога Свете так захотелось его отведать, что она решила на время отложить расспросы. И дело не в том, что Света любила в прошлой жизни поесть, просто несколько дней проведённых в пещере сказались на её организме.

Девушка ничего не могла поделать с собой, она всё время была голодной.

Отломив вилкой кусочек, Света отправила его себе в рот, затем ещё и ещё один.

Пирог у кухарки удался: в меру сладкий, с приятной хрустящей крошкой сверху, а яблочные дольки внутри... Ммм... Выше всяких похвал! Вкушая этот кулинарный шедевр, Света едва ли не мурчала от удовольствия. Не обращая никакого внимания на сидящую рядом большую Фа и кухарку, стоящую чуть в стороне, Света опустошила свою тарелку, затем отпила пару глотков молока и с неприкрытым сожалением отложила в сторону вилку.

Подняв глаза, девушка поняла, что всё это время нянюшка не сводила взгляда с неё. Женщина выглядела, мягко ска-

зять, удивлённой.

Лицо Светы вспыхнуло от смущения.

- Большое спасибо. - поблагодарила она кухарку, отодвигая тарелку от себя. - Очень вкусно.

От её слов повариха довольно зарделась, губы её растянулись в улыбке.

Большая Фа многозначительно прицокнула языком. Казалось, женщина всё понимала без слов. Взяв нож, она отрезала ещё один кусок, намного больше предыдущего, положила его на тарелку и вновь придвинула к Свете.

- Ох и наголодались вы, госпожа. - Нянюшка понимающе закивала головой. - Съешьте ещё кусочек.

- Благодарю вас, нянюшка, но я сыта. - Отказалась Света, боясь показаться страшной обжорой. - А вы? Вы почему не едите? - Большая Фа промолчала и лишь покачала головой, тогда Света повернулась к кухарке. - Клара, присаживайтесь к нам. Отдохните немного. Поешьте.

Кухарка округлила глаза, протестующе замахала руками и поспешно отошла от стола.

Света понимала, что настаивать бесполезно. Не привыкли они за одним столом с госпожой есть. Не по правилам это, поэтому уговаривать их смысла нет.

К тому же, есть дела поважнее.

- Нянюшка? - девушка обратила внимание большой Фа на себя. - Расскажите мне об этом месте? Что это за замок? Кто я... И кто мой супруг?

Со стороны очага раздался грохот.

Большая Фа и Света враз повернулись на шум.

Судя по всему, повариха была шокирована просьбой девушки настолько, что выронила большую поварёшку из рук прямо на пол. Но, кажется, это нисколько её не смутило. Она изумлённо смотрела на Свету.

- Не помнит она ничего. - Сокрушённо вздохнув, объяснила кухарке большая Фа. - При падении головой сильно ударилась, вот память-то и отшибло!

Во взгляде кухарки промелькнуло облегчение. Она выдохнула, мягко улыбнулась Свете, затем подняла поварёшку и, подойдя к большому чану с водой, начала её мыть.

Как только Клара потеряла к ним интерес, большая Фа вновь придвинула тарелку к Свете и ностойчиво произнесла:

- Вы кушайте, леди Оливия. Вам сил нужно набраться. А я буду рассказывать...

В этот раз Света не стала отказываться. Отщипывая вилкой по крохотному кусочку от пирога и отправляя сиё блаженство в рот, она жадно ловила каждое слово нянюшки.

- Наш замок носит название Лорэн-Бэй, а стоит он посреди острова Глор`Йс. Земли у нас обширные, но пустые... - женщина задумчиво замолчала, взгляд её опечалился.

- Почему? - не выдержала Света и с любопытством подавалась немного вперёд.

Большая Фа вскинула взгляд на неё, некоторое время молчала, затем глухо проговорила:

- Раз уж вы совсем ничего не помните, леди Оливия, тогда стоит начать свой рассказ издалека... Послушайте-ка одну легенду...

Несколько сотен лет назад была одна цельная земля - Антария, которая из-за тирании прошлого императора была разделена водой на острова. С неба обрушился целый водопад воды, который стали именовать Слёзы Антарии. Поговаривают, что эта вода - это слёзы тех мучеников, что были навечно заточены в подземных темницах того императора. В те гиблые подземелья бросали всех, кто был неугоден тирану. За любую провинность, за осуждение его правления и даже за любой, случайно брошенный взгляд в сторону его величества, ловили и бросали во тьму. И не важно, был ли то взрослый мужчина, либо ни в чём не повинный ребёнок... Император обладал такой силой, что никто не смог противостоять его тирании...

Большая Фа говорила торопливо, сбивчиво, фразы набегали друг на друга, словно эти воспоминания причиняли ей глубокую боль и она хотела как можно скорее закончить этот рассказ.

Прошло всего несколько лет, но темницы за это время настолько заполнились, что крики страждующих стали слышны уже на поверхности. Эти стоны, мольбы и крики о помощи сводили с ума тех, кто жил мирной жизнью. Люди стали сходить с ума. Души их заполнило тьмой. Между ними начались кровавые распри. И в тот момент Боги не

выдержали. Чтобы остановить весь этот хаос, они обрушили на Антарию потоки воды... Солёной воды. Дожди шли ни месяц, ни два, а год. Целый год с неба струилась вода. Кровавые водопады стекали с холмов. Много людей погибло тогда. Да что греха таить, практически всё живое погибло. Но Боги были довольны, ведь крики умолкли и наступила долгожданная тишина. На Антарии больше не осталось ни единой живой души. Да и самой Антарии больше не стало...

Большая Фа замолчала, вынула из лифа платья кружевной платок и промокнула им глаза.

- А дальше? - спросила Света, отодвигая от себя пустую тарелку. Заслушавшись, она даже и не заметила, как умяла второй кусок пирога. - Что было потом?

- А что потом! - нянюшка повела рукой, словно показывая масштабы бедствия. - Могучее государство Антария перестало существовать. Вместо него появилось тринадцать островов. Проклятых островов, ведь молва о тех ужасных временах продолжает передаваться из уст в уста. Никто по доброй воле не хотел заселять эти земли. Тогда Богам вновь пришлось вмешаться. Они самолично выбрали тринадцать мужчин, вручили каждому по "сердцу" и повелели править этими землями. Много лет с тех пор утекло. Жизнь вошла в своё русло. Благодаря нашим предкам, теперь в даже самом захудалом уголке этого мира есть жизнь. Пусть нелёгкая, но есть. Только вот граф Дарион воспротивился против этих земель. Не по душе ему мерзлота. Ведь у нас на острове как:

днём тепло, ночью холод лютый. От этого-то и зелень никакая не растёт, ни цветов, ни деревьев. Всё приходится покупать. А на это знамо какие средства нужны! Вот граф Дарион и подался на войну. - Большая Фа осуждающе покачала головой. - Король-то нынешний пообещал ему за это земли новые выдать! И не где-то, а там, где преобладает тепло. И далось ему это тепло? Его-то предки с какой одержимостью сердце острова оберегали! А он... - нянушка махнула рукой, словно, мол, чего с него взять, затем продолжила сетовать: - И ведь сколько я отговаривала его, всё равно не послушал меня. Ушёл на эту проклятую войну! И вот уже целых три года, как нет его! Благо, недавно весточку прислал, что живой и вскоре вернётся. Говорит, ждут нас в будущем большие перемены... А вот о чём это он, пока не понятно.

Глава 15

- Значит, перемены... - задумчиво повторила за ней Света.

- Именно так и сказал. - подтвердила большая Фа. - Только вот к чему приведут эти самые перемены...

Света впиалась глазами в лицо женщины. Она не понимала её упадческого настроения. Разве только...

- Неужели граф Дарион может совершить что-то плохое? - уже вслух dokonчила мысль она.

Нянюшка тяжело вздохнула.

- Ваш супруг горяч. Уж если что взбредёт ему в голову, то никто не сможет на него повлиять. Сделает так, как решил! И точка! Про таких говорят: сначала делает, потом думает.

"А вот это плохо", - подумала девушка. - "Не самое лучшее качество для правителя острова. Это ж сколько дел можно наворотить! "

Но вслух лишь сказала:

- А я вот уверена, что когда мой супруг вернётся, он обязательно порадует нас хорошими новостями! - тем самым она решила подбодрить нянюшку.

Большая Фа ласково улыбнулась.

- Вижу, вы всё так же сильно любите его, хоть и не помните.

Щёки Светы вспыхнули от смущения.

Любит? Она даже не знакома с этим мужчиной. Но уве-

ренна, что как только увидит его, обязательно влюбится! По-другому и быть не может.

Ведь это её мечта - любить и быть любимой!

Потупив взгляд, она робко кивнула.

- Расскажите, какой он - мой муж? - едва слышно произнесла.

Какое-то время большая Фа молчала, словно собираясь с мыслями, затем заговорила:

- Я пришла в этот замок кормилицей... Граф Дарион был единственным ребёнком в семье. Я растила его с пелёнок. Это был чудесный ребёнок: обласканный, весёлый, любознательный, с проницательным взглядом, который улавливал всё, что видел. Смех и веселье царили в замке, пока... Пока не умерла его мать. В тот день всё изменилось. Его батюшка погряз в своём горе, перестал даже обращать внимание на сына, он словно забыл про него. Тогда-то граф Дарион и превратился из доброго, смышлёного мальчугана в замкнутого, нелюдимого сорванца. Он стал постоянно сбегать из замка. Утёсы и берег моря заменили ему дом. А когда он достиг совершеннолетия, то и вовсе покинул остров. Ушёл на войну. Но никакая война не может продолжаться вечно, и ему пришлось вернуться домой. Тогда-то его отец и сообщил ему о вашем существовании. Оказывается, его батюшка и ваш отец заключили договор, в котором говорилось, что по достижению вашего совершеннолетия, вы и Дарион должны сочетаться браком. Не стану лукавить, граф Дарион был в

бешенстве, когда узнал эту новость. Он отказывался брать в жёны незнакомую девушку в угоду отцу и даже собирался снова уехать, но почивший граф сумел повлиять на него... Возможно, и пригрозил чем-то. Но ваш брак был заключён...

- Пойдите, - Света перебила женщину. Она была шокирована новостью, что их брак был заключён их отцами. А как же любовь? - Вы хотите сказать, что между нами не было тёплых чувств?

- Отчего же, - нянюшка горько усмехнулась. - Увидев своего жениха, вы полюбили его больше жизни!

- Эммм... - Нехорошее предчувствие закопошилось у Светы в груди. - А граф? Какие чувства граф испытывает ко мне?

Большая Фа не спешила с ответом. Она отвела свой взгляд в сторону, словно стараясь скрыть свои искренние эмоции от неё. Но как бы нянюшка не старалась не огорчать её, Света успела увидеть в её глазах... Жалость?

Это значило лишь одно...

- Он не любит меня. - Разочарованно протянула Света, тем самым сама отвечая на свой вопрос. - Надеюсь, хотя бы не ненавидит?

- Ну что вы, госпожа! - большая Фа резко подалась вперёд, взяла Свету за руки и, ободряюще сжав их, начала горячо говорить: - Он уважает вас! Ценит. Бережёт, как зеницу ока! Он никогда не посмеет обидеть вас!

Уважает.

Света едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Ценит. Бережёт. Не посмеет обидеть.

Мда... Не о такой семейной жизни Света мечтала. Ей так хотелось испытать то чувство настоящей любви! А в итоге...

Хотя... Постойте! Она молода, здорова, а главное - красива! И она обязательно влюбит графа в себя!

- Вам не стоит печалиться, госпожа, - между тем продолжала успокаивать её большая Фа. - Я уверена, вот граф вернётся, увидит вас, и его отношение к вам кординально изменится! Он ещё будет локти кусать, что столько времени потрял на этой чёртовой войне! У вас появятся детки...

"Пока рано об этом, для начала нужно увидеть графа и воочию увидеть его отношение к себе", - подумала Света и остановила нянюшку.

Выставив ладонь перед собой, тем самым призывая большую Фа к молчанию, Света выдавила из себя улыбку.

- Давайте пока не будем о детях, - попросила она. - Мне нужно обдумать все ваши слова. А после принять решение. Сейчас же лучше объясните мне, почему вы, нянюшка и вы, Клара, - Света бросила взгляд на кухарку, сидящую у очага, - всё время твердите о нашем бедственном положении? Разве мы голодаем? Испытываем нехватку в деньгах?...

Глава 16

Вместо того чтобы поведать о положении дел в замке, большая Фа вновь отрезала кусок пирога, положила его на тарелку и придвинула к Свете.

- Вы лучше кушайте, госпожа. - Она долила ей в стакан уже остывшего молока. - А о продуктах не думайте. Незачем вам свою головушку да такими мелочами забивать.

- Ну уж нет, - Света решительно отвергла её предложение. - Я хочу знать всё. И не стоит меня так сильно оберегать. Я всё же графиня, хозяйка этого замка, а не изнеженная госпожа!

Со стороны очага раздался испуганный стон.

Боясь, что впечатлительная кухарка сейчас запросто грохнется в обморок, Света уже мягче, как и полагается леди, добавила:

- Поверьте, проведя столько дней в пещере в полном одиночестве, находясь на грани жизни и смерти, я переосмыслила всю свою жизнь. Отныне ничего не будет как раньше. Я больше не стану отсиживаться в своих совершенно безвкусных покоях. Я хочу участвовать в жизни замка, хочу быть в курсе всех дел и ещё, я намереваюсь объехать весь остров, чтобы узнать, что за народ здесь живёт.

После её слов в кухне воцарилась такая тишина, что было слышно завывание ветра за закрытым окном. Девушка на-

пряжённо переводила взгляд с большой Фа на кухарку.

Не сболтнула ли чего лишнего?

И только спустя пару минут, когда нянюшка начала говорить, Света смогла с облегчением выдохнуть.

- Вы действительно изменились, леди Оливия. - нянюшка одобрительно кивнула. - Стали взрослее, мудрее. И вы правы, вы должны знать, ведь только вы сможете исправить положение дел. - нянюшка приглашающим жестом махнула рукой. - Кларка, поди сюда! И наливочку свою прихвати!

В этот раз кухарка не стала отказываться. Схватив табурет, на котором сидела, она спешно приблизилась и присела возле большой Фа, та окинула её осуждающим взглядом. Всплеснув руками, Клара вскочила, отбежала к одному из навесных шкафчиков и вернулась уже с запечатанной бутылкой в руках. Затем повторила маневр, но в этот раз принесла с собой две крохотных рюмки. И только после спокойно села.

- Вы не подумайте, госпожа, - большая Фа указала на бутылку. - Мы это не часто. Просто разговор предстоит тяжёлый...

- Тяжёлый, говорите? - Света бросила взгляд на наливочку, затем на большу Фа и уж после на повариху. - Раз, говорите, тяжёлый... То, Клара, будьте добры, принесите и мне рюмку.

Глаза кухарки изумлённо округлились, губы удивлённо приоткрылись.

- Ну чего сидишь, как истукан? - большая Фа пихнула ку-

харку в плечо. - Не слышала, о чём тебя госпожа попросила?...

Дорогие мои!

Если вы читаете эту историю и она приходится вам по душе, огромная просьба вам от меня: прошу зажечь звезду в честь неё :)

Для этого нужно нажать кнопку "Мне нравится".

Вам не сложно, а мне очень приятно ♥️#

Заранее благодарю)

Глава 17

Света проснулась, когда за окном едва занимался рассвет.

Из-за боязни, что вчерашние посиделки дадут о себе знать этим утром, девушка не спешила вставать. Полежала немного, прислушиваясь к своему организму, затем медленно пошевелилась и открыла глаза.

Удивительно, но после выпитых двух бутылок наливочки она не испытывала ни головной боли, ни каких - либо других симптомов похмелья. И это учесть, что девушка едва помнила, как попала в постель.

Этим утром Света воочию убедилась в словах большой Фа: за ночь комната промёрзла настолько, что её тело была крупная дрожь. Бросив взгляд на камин, в котором угасали последние угли, Света поборола в себе желание встать и разжечь его. Поплотнее закутавшись в одеяло, девушка свернулась калачиком и погрузилась в воспоминания...

После нескольких выпитых рюмок наливки у большой Фа развязался язык. Она много говорила о самой Оливии, сетовала на положение дел в замке и горячо ругала своего господина.

Света вспомнила, как в кухню то и дело заглядывали служащие замка, чтобы поужинать. Но женщины, в том числе и сама повариха, были настолько увлечены беседой, что только отмахивались да указывали рукой на очаг, где в огромном

котле остывал приготовленный ужин. Самые смелые проходили, самостоятельно накладывали еду и быстро поев, уходили. А те, кто не обладал силой духа, трусливо сбегали сразу же, как только замечали свою госпожу на кухне.

Свете стало дико стыдно, что из-за неё большая часть прислуги осталась голодной. Понадеявшись, что это не отвернёт их от неё, она продолжила вспоминать...

Как оказалось, сама Света, то есть Оливия, - пора бы уже привыкнуть к своему новому имени, - обладала нешуточным состоянием. Её почивший отец оставил ей все свои деньги, а также драгоценности умершей матушки. Прошлая Оливия без зазрения совести тратила их. И тратила только на себя любимую. Именно по этой причине её комната стала похожа на склад, а в шкатулке лежал целый клад.

На Светины вопросы: "Как я могла так поступать? Ведь я могла своими деньгами придать былое величие замку и обеспечить пропитанием всех жителей острова? Неужели меня нисколько не заботило бедственное положение острова?"

Большая Фа отвечала: "Не наговаривайте на себя, госпожа. Вы несколько раз предлагали графу помощь, но он же у нас какой? - здесь нянюшка тяжело вздыхала и осуждающе качала головой. - Гордец страшный! Он ни монетки у вас не взял! Отвергал каждое ваше предложение. Не в его, видите ли, привычке брать деньги у женщин! Всё сам! Сам выкручусь! Сам решу! Сам сделаю! Сам заработаю! Всё сам... И вот до чего довела его эта гордость? Пришлось на войну от-

правиться. Жизнью своей рисковать, лишь бы не брать у вас денег!"

Исходя из слов большой Фа, Свете пришлось сделать неутешительные выводы: граф Дарион горяч, беспечен, жуткий гордец и у него нет ни гроша за душой.

Плюс, раз мой супруг настолько наплевательски относится к жителям острова и его совсем не заботит, что они едва сводят концы с концами, то он ещё и полный эгоист!

А ещё...

Ещё он совсем не любит свою супругу, то есть - её.

М-да... Картина вырисовывается не совсем радужная. А если быть честной, то просто ужасная!

И если Света могла смириться с тем, что граф старается всё сделать сам, не прибегая к чьей-то помощи, ведь, по мнению девушки, так и должен поступать настоящий мужчина, то с остальными его дурными качествами... Категорическое нет!

И как перевоспитать "горячо" любимого мужа, Света не представляла. Исходя из опыта прошлой жизни, девушка знала, что люди неисправимы. Ведь не зря много веков из уст в уста передаётся та самая поговорка - "Горбатого могила исправит"...

Эх...

Девушка печально вздохнула.

Ладно. Пока оставим это. Для начала нужно дождаться приезда графа, узнать его ближе и, возможно, ей удастся най-

ти рычаги воздействия на него.

Отбросив мысли о графе, Света продолжила размышлять...

Помимо рассказов о графе, большая Фа много говорила о жителях острова. О их бедственном положении. Девушка с грустью вспомнила, как они с кухаркой всплакнули, когда нянюшка красочно описала житие простого народа. Оказалось, уже много лет жители острова практически прозябают в нищете. Благо вины графа в том не было... Ничьей вины не было. Просто в один прекрасный момент из прилагающих к острову вод пропала вся рыба. То, чем промыслили рыбаки, на чём многие века зарабатывали, чем жили, вмиг исчезло.

Почему так случилось, никто не знал. Возможно, это были происки высших сил, а возможно, просто из-за изменения климата.

Ясно одно: их подопечные едва сводят концы с концами. Практически прозябают в нищете. Да что сказать, выживают. Те, кому было куда уехать, давно покинули остров, а те, у кого не было этой возможности, продолжают жить на этом проклятом острове.

Света, до глубины души тронутая этой историей, ещё вчера вечером порывалась поехать в глубь острова, закупить там продуктов и раздать их всем страждующим. Но большая Фа остановила её, сказав, что как таковых магазинов здесь не имеется, а продукты им доставляют на корабле, который приходит два раза в неделю.

На этой грустной ноте закончилась вторая бутылка с наливочкой. От предложения кухарки принести третью Света отказалась, так как и так уже едва держалась на ногах. Последнее, что она помнила, это как большая Фа и Клара, подерживая её под руки с обеих сторон, провожали свою госпожу до покоев. Всю дорогу Света клятвенно заверяла их, что отныне всё изменится. И обязательно в лучшую сторону. И что она, топ-менеджер крупной компании, всё исправит...

Что-о-о? Топ-менеджер?!

Божечки мой! Неужто она спьяну ляпнула лишнего?

Забыв про холод, Света, как и была раздетой - в счёт не идут панталоны в ярко-красный цветочек и легкая, практически неощутимая сорочка, - вскочила с постели и начала в панике метаться по комнате.

Может, они сочтут её слова за пьяный бред? Либо и вовсе не придадут им значения...

Она успокаивала себя как могла, пока не услышала осторожные шаги по ту сторону двери.

Света не придумала ничего лучшего, как спрятаться за большой ширмой для переодевания.

Выглядывая из-за неё, девушка старалась увидеть того, кто так беспринципно и, главное, без стука, вошёл в её комнату...

Глава 18

К её облегчению, незваным гостем оказалась Стэйси, её личная горничная. Ступая на цыпочках, чтобы не разбудить хозяйку, девушка прошла внутрь комнаты и внезапно остановилась.

Не передать словами весь тот ужас, что отразился у неё на лице, когда служанка бросила взгляд на кровать и не обнаружила в ней своей госпожи. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что в этот момент вообразила себе её горничная.

Света поняла, что если она продолжит скрываться, то Стэйси непременно поднимет шум и перебудит весь замок. А это ей абсолютно не нужно.

Напустив на лицо полное равнодушие, Света вышла из-за ширмы и позвала горничную.

Та испуганно вздрогнула, резко обернулась и впилась удивлённым взглядом в лицо графини.

- Доброе утро, Стэйси. - Поприветствовала её Света и, пройдя мимо служанки, с царственной осанкой присела на край кровати.

Не обращая внимания на жуткий холод, что сковывал её изнутри, Света растянула губы в улыбке.

- Доброе утро, леди Оливия. - Наконец ответила Стэйси. Она опустила взгляд в пол и испуганно затараторила: - Прошу простить меня, госпожа. Я так боялась вас разбудить. А

вы уже встали с постели. Вы раньше никогда так рано не поднимались. Всегда дожидались, пока в комнате станет тепло...

- Всё хорошо, Стэйси. - Света перебила её. - Ты можешь продолжать выполнять свою работу. А я пока...

Света замолчала, раздумывая чем же она может заняться, пока горничная разжигает камин. В своей прошлой жизни девушка бы уже удалилась на кухню, сварила обжигающий кофе и уселась за ноутбук. А что делать здесь? Интересно, какой распорядок дня был у прошлой графини?

- Вам нужно вернуться обратно в постель, иначе вы заболаете. - Обеспокоенно произнесла горничная.

Света схватилась за эту идею, как утопающий за соломинку. Она поспешно шмыгнула под одеяло и с блаженством прикрыла глаза. Затем она ещё какое-то время понаблюдала за работой Стэйси, но вскоре, пригревшись, девушка вновь погрузилась в сон.

Разбудил её голос большой Фа, та кого-то тихо, но строго отчитывала.

Делая вид, что всё ещё спит, Света слегка приоткрыла глаза.

Нянюшка стояла возле приоткрытой двери, а из-за её плеча виднелась голова управляющего.

- И чтобы никому ни-ни! - донесся до Светы рассерженный голос женщины. - Иначе, ты сам понимаешь, что будет!

Мужчина понятиво кивнул, затем испарился. Большая Фа же закрыла дверь, повернулась и прошла блуждающим

взглядом по Свете

Девушка поняла, что её раскрыли.

Открыв глаза, она потянулась, делая вид, что только проснулась, затем присела и сонно зевнула.

- Который сейчас час? - как ни в чём не бывало спросила она.

- Так почти обед уже, госпожа. - Большая Фа подошла к окну и распахнула тяжёлые шторы.

Солнечный свет ворвался в покои, прогревая и освещая пространство.

- Стэйси сказала, что рано утром, когда пришла растопить камин, застала вас бодрствующей. Что-то случилось? Возможно, вас что-то напугало или болело что? Так надо было сразу меня позвать.

- Нет-нет, всё хорошо. - Уверила она нянюшку, а сама с тревогой ждала, что последует далее.

Страх, что её раскрыли, заставлял её находиться на грани потери сознания.

- Вот и хорошо, - между тем продолжила болтать нянюшка. - Вот и замечательно! После Кларкиной наливочки ни у кого ещё голова не болела. Отменная штука! А вы, госпожа, поднимайтесь, сейчас Стэйси обед принесёт. Или желаете в кухне покушать?

- Нет, нянюшка. - Света была не готова ко второму заходу, да и чувство стыда за вчерашнее всё ещё оставалось в груди.

- Я, пожалуй, поем здесь.

Большая Фа согласно кивнула. Усевшись в кресло, она довольно улыбнулась.

- А хорошо вчера посидели! - воскликнула женщина. - Поговорили так... душевно. Я ведь ранее и не подозревала, что у вас, леди Оливия, такая тонкая душа. А как вы рвались жителей острова накормить! - Она весело рассмеялась, лицо Светы же стало пунцовым. - А Кларка-то! Кларка-то хороша! Только успевала в рюмочки подливать. А с утра все уши о вас прожужжала...

В этот момент раздался стук в дверь, прерывая воспоминания прошлого вечера.

- Входи, чего скребёшься там? - не совсем вежливо пригласила пришедшего большая Фа, словно заранее зная, кого это там принесло.

В комнату вошла Стэйси с подносом в руках.

- Обед, госпожа. - сообщила она и, подойдя к кровати, в нерешительности остановилась.

- Давай сюда. - Большая Фа отобрала у Стэйси поднос. - А ты пойди распорядись насчёт горячей воды. Госпожа желает ванну принять... Желаете же? - Она перевела взгляд на Свету, та с охотой кивнула, приняла поднос из рук нянюшки и поставила его себе на колени. - Беги скорее, не медли.

Поторопив горничную и дождавшись когда та выйдет за дверь, нянюшка вновь заняла кресло.

- Вы кушайте, кушайте, госпожа. - Большая Фа кивнула на поднос.

Свету же сейчас мало волновала еда. Ей не давали покоя те слова, что она ляпнула им вчера. И если большая Фа вела себя как и раньше, то Клара...

- Так что там говорила Клара? - с напущенной беззаботностью спросила Света.

- Да что там! - нянюшка махнула рукой. - Всё утро трещит, какая госпожа их хорошая, сердечная... Своя, вообще! Эх, покорили вы её сердечко. - Женщина улыбнулась. - Голодной теперь никогда не останетесь!

После её слов у Светы словно груз с плеч свалился. Значит, не придали значения её словам. Либо мимо ушей пропустили. А может, и не разобрали, что несёт их пьяная госпожа.

Довольно улыбнувшись в ответ, Света принялась за еду. На этот раз кухарка действительно расстаралась: у неё на подносе стояла ещё дымящаяся каша, хлеб, немного больше того, что был ранее, запечённое яблоко и стакан молока. Света помнила, как вчера кухарка сетовала на недостаток крупы, а о фруктах вообще говорила едва ли не со слезами на глазах. Но, судя по содержимому её подноса, Клара была готова приготовить последнее, лишь бы госпожа их осталась сыта и довольна.

Пока Света ела, большая Фа сохраняла молчание. Она задумчиво смотрела в окно, иногда кивала в такт своим мыслям, а иногда и вовсе беззвучно шевелила губами, словно рассуждая о чём-то очень важном. Насытившись, Света от-

ложила ложку, чем привлекла внимание нянюшки на себя.

Женщина забрала с её колен поднос и, поставив его на столик, подошла к той самой ширме, за которой ещё утром пряталась Света. С шумом придвинув её к кровати так, что лежавшая Света стала недосягаема для чужих глаз, она пояснила:

- Вы пока не вставайте, госпожа. Сейчас слуги ванну наполнят, а пока будете купаться, Стэйси вам наряд подготовит.

И вправду, через пару минут в комнате началась суeta. Кто-то беспрерывно открывал и закрывал двери, снуя туда-сюда. И только спустя минут двадцать большая Фа решила ей покинуть кровать. Обогнув ширму, Света увидела большую овальную ванну, от которой шёл пар. Опустив пальчики в воду и убедившись, что она не сильно горячая, Света, не без стеснения, скинула с себя сорочку и панталоны и поспешно залезла в воду.

Горячая вода доставляла ей несравнимое удовольствие. Казалось, она смывает с неё всё то нехорошее, что приключилось с нею за последние несколько дней. Отказавшись от помощи Стэйси, Света самостоятельно вымыла волосы мылом с запахом розы, затем просто лежала, отмокая в горячей воде. И только когда вода начала остывать, большая Фа едва ли не силой заставила её выйти из ванной. Закутав девушку в большую махровую простыню, большая Фа усадила её перед камином, это нужно было, чтобы просушить девушке

волосы.

Стэйси же в это время подбирала новое платье для гос-пожи. Она поочерёдно вынимала из шкафа наряды, показывала их Свете, и только дождавшись положительного кивка, служанка с особой тщательностью разложила платье на кровати. Туда же она положила белоснежную шёлковую сорочку и новые, совершенно смешные панталоны в горошек.

Дождавшись, когда волосы полностью высохнут, горничная бережно расчесала их, перехватила лентой и мастерски собрала их на затылке. Затем помогла Свете одеться, принесла пару туфель и, дождавшись одобрителного кивка от большой Фа, отступила к дверям.

- Вы так красивы, леди Оливия. - произнесла нянюшка, делая круг вокруг Светы. - И почему наш граф не видит этого...

От её слов на душе неприятно скребануло. Света грустно вздохнула, что не укрылось от чуткого взора нянюшки.

- Не грустите, леди Оливия. - Успокаивающе произнесла она. - Пойдёмте лучше, замок вам покажу. А слуги тут пока уберут...

Она потянула меня за руку к выходу, и я, конечно же, не стала противиться...

Глава 19

Прошло чуть больше недели с того самого самого дня, как я оказалась в теле графини.

Восемь дней...

Пустых, совершенно бессмысленных восемь дней!

И если первое время мне было чем занять себя: осмотр замка, знакомство со слугами, в конце концов, привыкание к себе новой, - то вскоре мне это всё настолько наскучило, что хоть волком вой.

Вся моя прошлая жизнь проходила в движении - работа, дом и снова работа. А здесь?

Здесь мне не разрешали ничего. Холили. Лелеяли. Чёрт побери, пылинки сдували! Да я даже переодеться сама не смела! Рядом со мной всегда была Стэйси, готовая по единому кивку головы исполнить любую прихоть своей госпожи.

Вскоре и большая Фа перестала играть роль наставницы, теперь она была нравоучительницей: туда не ходите, с тем не беседуете, а от мужского пола и вовсе держитесь подальше.

От этой чрезмерной опеки хотелось белугой кричать! Но... не положено. Леди должна всегда пребывать в покорном и хорошем настроении, улыбаться и порхать, словно бабочка.

Я же, наоборот, с каждым прожитым днём становилась мрачнее.

"Возможно, это всего лишь процесс привыкания," - успокаивала себя. - "И вскоре... Вскоре я начну привыкать к этой жизни. Научусь жить жизнью графини, и пусть, что эта жизнь настолько скучна..."

Признаюсь, в тот момент я обманывала себя, глубоко в душе понимая, что не моё это всё...

Ну не могла я сидеть без дела! Вокруг меня было столько работы! Столько забот! Столько не разрешённых проблем, что хотелось лишь одного - начать действовать.

Но нянюшка не позволяла, уговаривала для начала дождаться приезда графа, а уж после, когда тот одобрит мои действия, осуществлять задуманное в реальность. А главным её аргументом служило то, что ждать осталось недолго, ведь мой супруг должен со дня на день вернуться.

Я поддалась её уговорам. К тому же я понимала, что нельзя лезть со своим уставом в чужой монастырь. Нельзя менять тот уклад, что веками сохранялся до тебя.

- Женщина - это бесправное существо, которое должно жить в угодку своему мужу, беспрекословно выполнять все его указания, а главное - рожать детей (как можно больше, не жалея себя и своего здоровья, мы должны продолжать род мужа!), - так сказала мне Клара, отчего я основательно так подвисла.

А как же равноправие? Неужели женщина - это всего лишь сосуд для вынашивания ребёнка?

"Нет! Нет! И ещё раз нет! Я не согласна!" - хотелось кри-

чать, но кто бы меня слушал?

Оставалось лишь бесцельно слоняться по замку. Одно радовало, мой новый дом жил полной жизнью. Несмотря на отсутствие графа слуги не слонялись без дела - повсюду царила идеальная чистота. Они, словно полчище муравьёв, сновали по замку, убирали, скребли, отмывали. За всё то время, что я находилась здесь, мне ни разу не довелось увидеть слугу, лениво отсиживавшегося где-то в углу. Возможно, в этом имелась заслуга большой Фа. Женщина обладала крутым нравом. Боясь гнева нянюшки, слуги поспешно выполняли все её указания.

Если бы я не знала о бедственном положении графа, то я бы и помыслить не смела, что замок практически погряз в нищете. Всё здесь говорило, нет, кричало о богатстве: на стенах гобелены, на полах большие ковры, на окнах тяжёлые шторы. Повсюду стояла изысканная мебель: дубовые шкафы, резные столы, диваны, бесчисленное количество пуфов, а уж о лавках, сундуках, я и вовсе смолчу. На каждой ровной поверхности, в каждом углу и в каждой скрытой нише я обнаружила множество позолоченных канделябров, что совсем не говорило о неимении денег у графа...

И если первое время слуги чурались при виде меня, испуганно застывали, а затем, поклонившись, бросали работу и поспешно сбежали, то вскоре моё появление перестало так сильно их волновать. Они стали привыкать к тому, что я могу совершенно неожиданно, а главное, в любое время суток

встретиться у них на пути. И теперь вместо положенного испуга в их глазах я видела лишь любопытство. Они не понимали моего нового поведения. Не понимали, с какой целью их госпожа бродит по замку, когда за окном уже глубокая ночь...

О да. Бессоница стала моим постоянным спутником.

Её появление я списывала на своё бездействие. За день я совершенно не уставала, а когда приходило время ко сну, мой мозг продолжал активно работать. Хотя бы он... Если не я.

Однажды я попросила большую Фа отпустить меня прогуляться у моря, схитрив, что свежий морской воздух мне непременно поможет уснуть. После непродолжительного раздумья та согласилась, но при условии, что со мной пойдёт Стэйси и двое крепких мужчин, которым та безоговорочно доверяла.

Я была на седьмом небе от счастья!

Наскоро собравшись, мы покинули стены замка.

О-о-о, это был лучший день!

Огорчало лишь то, большая Фа не соврала. Гуляя вокруг замка, я не увидела ни единого деревца, ни цветочка, здесь не росло даже самой захудалой травинки. Вообще ничего - вокруг одна земля. Голая. Опустошённая. Безжизненная земля, в которую так хотелось вдохнуть жизнь! Но здесь я была бессильна...

А вот море меня восхитило! И пусть оно не было как на

картинке - лазурным и спокойным, а наоборот - серым и беспокойным, я пришла в восторг от него.

Бескрайнее, необъятное, с бушующими волнами, оно не могло не восхищать.

Больше часа я бродила по побережью... И ещё бы бродила, если бы Стэйси не заметила, что моё платье напрочь промокло от брызг. Всплеснув руками и разохавшись, она начала уговаривать меня вернуться обратно в замок. Я поддалась, решив, что если она нажалуется на меня большой Фа, то та в жизнь меня больше никуда не отпустит.

Той ночью я спала как младенец...

Утром большая Фа довольно кружила вокруг меня, а я, видя что нянюшка пребывает в хорошем настроении, решила вновь рискнуть и попросила её отпустить меня на очередную прогулку, только уже не вблизи замка, а в поселение.

На что получила категоричный ответ:

- Вот супруг ваш приедет, даст позволение, тогда я лично с вами туда отправлюсь! А без него никак! Где ж это видано, чтобы замужняя госпожа да без позволения мужа с простым человеком являлась! А мужчины? Их там знаете сколько? А ежели кто осмелится с вами заговорить? Не дай бог дотронется! Не-е-ет... Не весть что о вас начнут говорить!

Ах, если бы тогда я знала, что своим этим отказом нянюшка буквально спасёт мой брак, то и проситься б не стала... Но жаль будущего я своего не знала.

Хорошо, что тогда я не стала настаивать. Понимала - бес-

смысленно.

Оставалось ждать возвращения графа.

И наконец этот день настал...

После утренних сборов и плотного завтрака я отправилась в очередной раз бродить по замку. Просто так. От нечего делать! Как вдруг, неожиданно, меня едва не сбил с ног бегущий слуга.

Успев вовремя затормозить, он стал передо мной кланяться и извиняться.

Какое-то время я с улыбкой наблюдала за ним: кланяется мне, а сам бочком - бочком продвигается в сторону кухни. Стало до ужаса любопытно куда же он так спешит, о чём я не прильнула спросить у него.

- Так корабль, госпожа! - он вскинул свой горящий взгляд на меня. - Корабль вошёл в порт!

- Неужели торговый раньше времени прибыл? - непонимающе хмурюсь, так как помню, что большая Фа говорила, корабль придёт не раньше завтрашнего дня.

- Да какой там! - мужичёк машет рукой. - Другой! Богатый! Вы простите меня госпожа, но меня просили срочно передать управляющему, что хозяин вернулся! Через пару часов будет тут!

Он резко срывается с места и убегает.

Я же стою словно пришибленная.

Я так ждала этого дня. Ждала его возвращения.

А оказалось, что совсем не готова к встрече с собствен-

ным мужем...

Глава 20

Новость, что граф в скором времени прибудет в замок, выбивает почву из-под моих ног.

Лишает рассудка. И напрочь рушит все мои планы.

Вместо того чтобы поспешно бежать в свои покои и прихорашиваться для встречи с графом, как и было задумано ранее, я зачем-то решаю посетить самое дальнее крыло замка. Хочу ещё раз осмотреться там. А возможно, и затеряться. Желательно надолго.

В общем признаюсь, я решила позорно сбежать...

Едва ли не бегом устремляюсь к лестнице, ведущей наверх, как неожиданно большая Фа перехватывает меня. Она перегораживает мне дорогу и восторженно выдыхает:

- Новость-то какая, госпожа! Граф вернулся! - заглядывает мне в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.